

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (132)/2026 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

2. Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

3. Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

4. Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

5. Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Возняк С.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБ	3
<i>Жуков Д.В.</i> РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	5
<i>Курехян М.А.</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА	15
<i>Галбадрах Г.</i> КОНЦЕПЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ СО СТИХИЙНЫМИ БЕДСТВИЯМИ В МОНГОЛИИ.....	17

ЭКОНОМИКА

<i>Гаджиева Н.А., Исмаилова С.А., Паша Арзу Тахир</i> РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	24
<i>Михеев Н.В.</i> ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОСТИ: КАК ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗАМОРОЗКИ ПРОДУКТОВ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЕГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПОМОГАЕТ БИЗНЕСУ В КРИЗИС	28
<i>Хакимов С.Э.</i> «ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВОЙ ПЕЧАТИ И ДОСТУП К НОВЫМ РЫНКАМ»	35
<i>Шумкова К.Г., Рязанова Т.В.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА	40

ПРАВО

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБ

Возняк Светлана Сергеевна

*Место работы: Управление судебного департамента в г. Санкт-Петербурге
Россия, г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования государственной гражданской и муниципальной служб в Санкт-Петербурге. Проведён анализ нормативно-правовой базы, рассмотрены различия в правовом статусе служащих, требованиях к прохождению службы и гарантиях, предусмотренных законодательством.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, муниципальная служба, нормативно-правовое регулирование, правовой статус, служащие, гарантии, требования при приёме

Вопрос правового регулирования государственной гражданской и муниципальной служб является одним из важных в системе современного российского права. Каждый вид службы имеет своё нормативное обоснование и специфику, что требует проведения детального сравнительного анализа. На основании исследования нормативных актов можно выявить как общие черты этих институтов, так и существенные различия в их организации и функционировании [5, с. 65].

Законодательство Санкт-Петербурга содержит развёрнутую базу регулирования как государственной гражданской, так и муниципальной служб. К основополагающим документам относятся: Закон Санкт-Петербурга от 1 июля 2005 года № 399-39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга» [1], который устанавливает принципы и порядок прохождения государственной гражданской службы; Закон Санкт-Петербурга от 15 февраля 2000 года № 53-8 «О регулировании отдельных вопросов муниципальной службы в Санкт-Петербурге», определяющий основные положения муниципальной службы в городе [3].

Государственная гражданская служба представляет собой систему трудовых отношений, которые регулируются нормами административного и трудового права. Согласно действующему законодательству, государственная гражданская служба в Санкт-Петербурге включает в себя чиновников, занимающих должности государственной гражданской службы, которые выполняют функции представления интересов государства и осуществления функций органов государственной власти [1]. Правовой статус государственных гражданских служащих определяется совокупностью прав, обязанностей и ответственности, закреплённых в законодательстве.

Система государственной гражданской службы строится на определённых принципах, среди которых выделяются: принцип верховенства закона, обеспечение равного доступа к государственной гражданской службе,

профессионализм и компетентность, ответственность перед государством и обществом. Особое внимание уделяется комплексному подходу к регулированию данного вида деятельности, что находит отражение в развёрнутом нормативно-правовом регулировании [8, с. 340].

Муниципальная служба, в свою очередь, представляет собой деятельность граждан по осуществлению функций местного самоуправления. В отличие от государственной гражданской службы, муниципальная служба имеет локальный характер и направлена на решение вопросов местного значения. Закон Санкт-Петербурга от 15 февраля 2000 года № 53-8 определяет муниципальную службу как деятельность граждан, состоящих на должностях в органах местного самоуправления [3]. Правовой статус муниципальных служащих включает в себя права и обязанности, которые специфичны для деятельности на местном уровне.

Основными характеристиками муниципальной службы являются её прямая связь с избирательным процессом, меньшая иерархичность по сравнению с государственной гражданской службой, а также большая автономия в вопросах организации службы. Вместе с тем нормативно-правовая база муниципальной службы включает требования к квалификации, стажу работы и образованию кандидатов на должности, что показано в соответствующих приложениях реестров должностей [7, с. 178].

При рассмотрении требований, предъявляемых к государственным гражданским служащим и муниципальным служащим, выявляются как сходства, так и определённые различия. Оба вида служащих должны обладать гражданством Российской Федерации, иметь надлежащее образование и медицинское свидетельство об отсутствии противопоказаний. Однако государственная гражданская служба, как правило, предъявляет более высокие требования к уровню профессиональной подготовки и опыту работы на государственных должностях.

Закон Санкт-Петербурга от 20 июля 2006 года № 348-54 [4] устанавливает для муниципальной

службы иные требования в зависимости от категории должностей. Государственная гражданская служба подразумевает более чёткую иерархию должностей и строгие требования к образовательной подготовке.

Обе системы службы предусматривают определённые гарантии для служащих. Государственные гражданские служащие получают право на социальные выплаты, пенсионное обеспечение, медицинское страхование и иные льготы, определённые в соответствии с федеральным законодательством. Муниципальные служащие также имеют право на аналогичные гарантии, однако их объём и размер могут различаться в зависимости от финансовых возможностей муниципального образования.

Значительное различие состоит в механизмах дисциплинарной ответственности. Государственные гражданские служащие несут ответственность перед органами государственной власти, а муниципальные служащие несут ответственность перед органами местного самоуправления. Вместе с тем, оба вида служащих подлежат дисциплинарному взысканию за нарушение служебных норм и могут быть уволены в установленном законом порядке.

Проведённый анализ свидетельствует о том, что несмотря на наличие общих принципов и механизмов в регулировании государственной гражданской и муниципальной служб, между ними существуют существенные различия. Государственная гражданская служба носит более централизованный характер, подчиняется федеральным органам и регулируется федеральным законодательством с учётом региональных особенностей. Муниципальная служба, в свою очередь, является более локальной, самостоятельной и непосредственно связана с деятельностью органов местного самоуправления.

Совершенствование нормативно-правовой базы обоих видов служб требует постоянного анализа практики их применения и учёта современных требований к профессионализму служащих. Взаимосвязь между государственной гражданской и муниципальной службами способствует укреплению системы государственного управления на всех уровнях и повышению эффективности решения вопросов, отнесённых к компетенции государства и муниципальных образований.

Список источников:

1. Закон Санкт-Петербурга от 1 июля 2005 года № 399-39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга».
2. Закон Санкт-Петербурга от 15 июня 2005 года № 302-34 «О Реестре

государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга».

3. Закон Санкт-Петербурга от 15 февраля 2000 года № 53-8 «О регулировании отдельных вопросов муниципальной службы в Санкт-Петербурге».
4. Закон Санкт-Петербурга от 20 июля 2006 года № 348-54 «О реестре муниципальных должностей в Санкт-Петербурге, реестре должностей муниципальной службы в Санкт-Петербурге и предельных нормативах размеров оплаты труда депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга, членов выборных органов местного самоуправления в Санкт-Петербурге, выборных должностных лиц местного самоуправления в Санкт-Петербурге, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих в Санкт-Петербурге».
5. Березко, А. А. Конституционно-правовое регулирование государственной гражданской службы / А. А. Березко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. - 2024. - № 3(68). - С. 65-72.
6. Борисова, В. Б. Правовое положение муниципального служащего / В. Б. Борисова, А. С. Архиреева // Юридический факт. - 2020. - № 84. - С. 23-25.
7. Мухаметдиев, М. Р. Проблема обеспечения взаимосвязи системы государственной службы Российской Федерации и муниципальной службы / М. Р. Мухаметдиев // Новое конституционное измерение глазами молодежи : Сборник статей по материалам Республиканской межвузовской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 04 марта 2021 года / Под редакцией И.А. Загайнова, Н.М. Швецова. - Йошкар-Ола: АНО ВО "Межрегиональный открытый социальный институт", 2021. - С. 178-182.
8. Николаева, М. И. Система правового регулирования государственной гражданской службы в Российской Федерации / М. И. Николаева // E-Scio. - 2022. - № 8(71). - С. 340-352.
9. Сенченко, А. А. Содержание и правовое регулирование государственной гражданской службы / А. А. Сенченко // NovaUm.Ru. - 2022. - № 35. - С. 18-21.

РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Жуков Дмитрий Валерьевич**

*старший научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.*

D.V. Zhukov

*Senior Researcher at the Constitutional Law Department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.
34, BolshayaCheremushkinskayast., Moscow, Russia, 117218*

АННОТАЦИЯ

Согласно части второй статьи третьей Конституции Российской Федерации народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Таким образом, в Основном законе закреплены две формы народовластия – прямая демократия и представительная демократия. Под представительной демократией понимается делегирование гражданами части своих прав для принятия решений своим представителям в специально организованных для этой цели органах власти. Прямая, или непосредственная демократия означает участие самого населения в принятии тех или иных решений, особенно значимых для его жизнедеятельности и развития, а также осуществлении определенных видов нормотворчества. В статье раскрывается система законодательного регулирования форм прямой демократии в субъектах Российской Федерации, дается их характеристика и описание.

According to the second part of Article three of the Constitution of the Russian Federation, the people exercise their power directly, as well as through state authorities and local governments. Thus, the Basic Law establishes two forms of democracy – direct democracy and representative democracy. Representative democracy refers to citizens delegating part of their decision-making rights to their representatives in government bodies specially organized for this purpose. Direct or direct democracy means the participation of the population itself in making certain decisions that are especially important for its life and development, as well as the implementation of certain types of rulemaking. The article reveals the system of legislative regulation of forms of direct democracy in the subjects of the Russian Federation, their characteristics and description are given.

Ключевые слова: прямая демократия, представительная демократия, формы непосредственной демократии, референдум, петиция, наказы избирателей.

Keywords: direct democracy, representative democracy, forms of direct democracy, referendum, petition, voters' orders.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Россия является федеративным государством, устройство которого отличается многочисленностью субъектного состава. Каждый из 89 субъектов федерации является равноправным по отношению к другим и обладает конституционно-правовым статусом, закрепленным в конституции или уставе субъекта, а также своим региональным законодательством, основы которого закрепляются в законах субъекта Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах.

Структура законодательного регулирования форм прямой демократии в субъектах Российской Федерации включает в себя как федеральное, так и региональное законодательство. Их взаимодействие постоянно менялось в зависимости от общих тенденций развития федеративных отношений в различные исторические периоды в нашей стране. Сложность системы правового регулирования в области прямой демократии в Российской Федерации и в ее субъектах заключается в особенностях предмета регулирования, относящегося к предметам ведения

Российской Федерации (статья 71 Конституции РФ), совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72 Конституции РФ), и ведения самих субъектов Российской Федерации (статья 73 Конституции РФ). Принимая во внимание особенности предмета регулирования, согласование позиций как на законодательном уровне, так и на уровне регулирования отдельных процедур прямой демократии в субъектах Российской Федерации, имеет обязательный характер. Как пишет С.А. Авакьян: «Непосредственная демократия – это совокупность конституционно-правовых институтов, посредством которых народ выражает свою волю, сам осуществляет государственную власть или власть местного самоуправления (участвует в осуществлении)»¹.

Основополагающая роль среди нормативных актов регионального законодательства, регулирующих формы прямой демократии в субъектах Российской Федерации, принадлежит их конституциям и уставам. Такие нормативные акты должны не только учитывать компетенцию Российской Федерации по регулированию форм

¹ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и

практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 484 с.

прямой демократии, но и в то же время регламентировать отношения, составляющие особенности, свойственные лишь тому или иному региону при реализации форм непосредственной демократии.

Надо отметить, что в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации формы непосредственной демократии имеют различное наименование. Так, например, в Уставе города Москвы² они так и называются – формы непосредственной демократии, а в Уставе Брянской области³ формы непосредственной демократии названы формами прямого волеизъявления граждан. То же можно видеть и в Уставе Воронежской области⁴, где «высшим и непосредственным выражением власти граждан» являются референдум и выборы.

В Калужской области глава Устава, посвященная институтам непосредственного народовластия, включает в себя не только осуществление гражданами референдумов и свободных выборов, но также и участие их в собраниях (сходах), митингах, шествиях, демонстрациях и пикетированиях. Помимо вышеуказанных форм прямой демократии, Устав Калужской области относит к ним также участие граждан в деятельности общественных объединений, индивидуальных и коллективных обращений в органы государственной власти и органы местного самоуправления, обсуждение важных вопросов государственной и общественной жизни, проектов законов и иных нормативных правовых актов, а также участие в иных формах, которые предусматривает действующее законодательство⁵.

В то же время в законодательстве целого ряда субъектов Российской Федерации таких понятий как «формы непосредственной демократии», «формы прямой демократии» мы не встретим. Например, в конституциях Республики Адыгеи, Республики Дагестан, Ингушетии, Кабардино-Балкарской Республики и ряде других упоминаются референдум и выборы, однако какие-либо отсылки данных форм к непосредственной демократии в законодательстве этих субъектов отсутствуют. В научной литературе эти особенности, в частности, объясняются тем, что в тех или иных субъектах Российской Федерации региональные конституции и уставы принимались

в разное время, начиная от «парада суверенитетов» в первые годы реформ «постсоветской» эпохи, до вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Такое положение дел повлияло на то, что в одних уставах субъектов формы непосредственной демократии представлены довольно подробно, а в других либо редко упоминаются, либо отсутствуют вообще. Анализируя данную ситуацию, некоторые ученые приходят к выводу, что внесение изменений и дополнений в свои законодательные акты субъекты Российской Федерации опасаются вносить из-за отрицательного влияния, которое внесение таких изменений может оказать на планирование и реализации тех или иных региональных программ и проектов. Еще одной значимой причиной игнорирования субъектами форм прямой демократии может быть их ограниченное финансирование со стороны государства, которое не дает возможности планировать использование денежных средств на проведение различных мероприятий в рамках организации прямой демократии⁶.

Законом, на который чаще всего ориентируются субъекты Российской Федерации при регулировании процедур проведения референдумов и выборов, является Федеральный закон от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁷. Основными нормативными актами субъектов Российской Федерации, в которых закрепляются положения о выборах и референдумах, как уже отмечалось, являются их конституции и уставы. В то же время, помимо основных законов субъектов, в некоторых из них приняты отдельные нормативные акты, в которых проведению выборов и референдумов уделяется пристальное внимание.

Исходя из характера принимаемых решений, в юридической литературе выделяют, как правило, две группы институтов прямой демократии. В первую группу попадают те формы непосредственного народовластия, которые включают в себя местный референдум, муниципальные выборы, голосование по вопросам изменения границ и преобразования муниципального образования, а также сход граждан. Вторая группа общественных институтов

² Закон г. Москвы от 28.06.1995 «Устав города Москвы». СПС КонсультантПлюс Регион. (Дата обращения 08.12.2025)

³ Закон Брянской области от 20.12.2012 года № 91-З «Устав Брянской области». СПС КонсультантПлюс Регион. (Дата обращения 08.12.2025)

⁴ Устав Воронежской области от 16.12.2022. СПС КонсультантПлюс Регион. (Дата обращения 08.12.2025)

⁵ Постановление Законодательного Собрания Калужской области от 27.03.1996 № 473 «Устав Калужской области»

⁶ Савченко М.С., Куемжиева С.А., Гончаров В.В. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве. СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 07.12.2025.

⁷ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

не имеет обязательного властного характера. К ней относятся правотворческая инициатива граждан, различные публичные слушания, проводимые гражданами собрания и конференции, опрос, а также обращения в органы местного самоуправления.⁸

В качестве отдельного вопроса развития форм прямой демократии в Российской Федерации необходимо отметить выборы руководителей субъектов Российской Федерации. В первые годы «постсоветского» периода в нашей стране прямые всенародные выборы глав субъектов Российской Федерации считались проявлением одной из форм действующего непосредственного народовластия. Однако вскоре после трагических событий в г. Беслане (Северная Осетия) в 2004 году, в Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», бывший на тот момент времени актуальным, претерпел существенные изменения. Прямые всенародные выборы руководителей субъектов Российской Федерации были заменены утверждением региональными парламентами тех кандидатур, которые предлагались Президентом Российской Федерации. Основным мотивирующим фактором такого изменения законодательства послужили меры, направленные на противостояние террористическим угрозам, а также предотвращение прихода к власти криминальных структур⁹.

В 2012 году институт прямых выборов руководителей субъектов был возвращен. Вместе с ним в действие вступило положение, согласно которому кандидат на пост губернатора субъекта Российской Федерации должен был собрать подписи от 5 до 10% от общего числа муниципальных депутатов субъекта. При этом чтобы быть допущенными к выборам, депутаты должны были представлять не менее 75% муниципальных образований региона. Такая новелла получила название «муниципальный фильтр». Однако, как отмечает А.Э. Мамедов, несмотря на то, что наличие такого «муниципального фильтра» встречается во многих странах, в России он привел к тому, что некоторые должностные лица в указанном новшестве увидели возможность «не допустить к выборам случайных людей»¹⁰.

Таким образом, субъекты Российской Федерации, должны были решать сами, какой

порядок избрания своих руководителей они выберут - либо путем прямых выборов, либо путем избрания местными парламентами согласованных с Президентом Российской Федерации кандидатур.

Необходимо отметить, что укрепление «вертикали» президентской и исполнительной власти, направленное в благих целях на стабилизацию политической системы, создание препятствий для криминальных структур и злоупотребления своим положением глав регионов, приводит, к сожалению, к принижению роли институтов прямой демократии, которое ведет к лишению граждан их права на свободные выборы на региональном уровне. Такое положение дел может расцениваться в субъектах Российской Федерации как проявление несправедливости, и в конечном результате привести к росту общественного недовольства.

Новый Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», заменивший Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», явился логичным продолжением конституционной реформы 2020 года, направленной на централизацию власти, выстраивание единой вертикали органов публичной власти как по всей стране, так и в масштабах субъектов Российской Федерации, установил систему оказания влияния федеральной власти на органы власти субъектов, а субъектов – на муниципальные органы власти.

Проведение референдумов в субъектах Российской Федерации опирается в первую очередь на Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, конституции субъектов, их уставы и законы. Во многом они схожи с положениями федерального законодательства и исходят из его принципов¹¹.

Чаще всего местное законодательство содержит лишь общую характеристику референдума как непосредственного и высшего выражения власти народа. В некоторых субъектах, например в Воронежской области, вопросы референдума и выборов лишь обозначены в уставах. Помимо этого указывается, какие именно органы государственной власти могут назначать проведение референдума. Так, например, в республиках Северная Осетия-Алания, Бурятия, это право закреплено за главой исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в

⁸ Васильев В.И. Муниципальное право России. М., 2008. С.288.

⁹ Боярова А.Б., Кирьянов И.К., Подвинцев О.Б. Институт фактического назначения глав субъектов РФ: обоснование историй и испытание практикой // Власть. 2012. № 7. С.41.

¹⁰ Мамедов А.Э. Прямые выборы глав субъектов Российской Федерации // Конституционный вестник. 2021. №6 (24). С. 273 – 287.

¹¹ Васильев В.И., Постников А.Е., Помазанский А.Е. Развитие демократических принципов и институтов на муниципальном уровне: правовые основы: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 228.

большинстве других – за главой законодательного (представительного) органа власти.

Наиболее подробно положения о них зафиксированы в отдельных законодательных актах, например в избирательных кодексах, где комплексно освещены вопросы проведения выборов и референдумов на территориях отдельных субъектов, например в Воронежской области, Белгородской области, города Москвы, Владимирской области и других¹². В иных уставах субъектов, например в Ивановской области, вопросы выборов и референдума освещены как в Уставе области, так и в законах о выборах и референдуме¹³. Такая же ситуация наблюдается и в законодательстве Тамбовской области, где вопросы выборов и референдума зафиксированы как в Уставе области, так и в специальных законодательных актах¹⁴. Особый интерес представляет Кодекс о референдумах в Костромской области, регулирующий проведение референдумов в Костромской области, местных референдумов в муниципальных образованиях Костромской области и предусматривающий дополнительные гарантии в осуществлении гражданами их прав на участие в референдуме¹⁵.

Закрепление кардинальных моментов как в основных законодательных актах субъектов (конституции и уставы), так и в специальных законах дает возможность субъектам совершенствовать положения о референдумах в границах своих субъектов.

Вопрос о референдуме, на котором народ представляет свою волю по тем или иным вопросам, в научной среде имеет неоднозначное толкование. Так, некоторые ученые вполне оправданно обращают внимание на влияние политической кампании, которой сопровождается проведение референдумов, что приводит, по их мнению, к сомнительной объективности воли народа¹⁶. Так в истории известны случаи, когда используя народные референдумы политические

режимы принимали решения, противоречащие интересам самого народа. Таковыми являлись референдумы в странах Европы 30-х годов XX столетия, приведшие к власти диктаторские режимы, референдум в Эстонии, лишивший евреев гражданских прав и др.

При этом необходимо также понимать, что решение, принятое на референдуме и выявившее позицию народа, должно быть принято и учтено органами государственной власти, иначе институт референдума теряет свою политическую силу и приводит к разочарованию граждан в выбранных ими органах власти.

В современном мире преобладает тенденция использования референдумов при решении совершенно различных вопросов, связанных как с политической, так и с экономической проблематикой. В Российской Федерации через проведение референдума осуществляется решение многих задач. И если на федеральном уровне таких референдумов было немного, то на уровне субъектов Российской Федерации это особенно заметно. Как отмечают эксперты, в России в целом ряде субъектов выработаны положительные практики использования референдума, существенно расширились и география и количественные параметры практики проведения местных референдумов¹⁷.

Однако применение референдумов субъектами Российской Федерации осуществляется далеко не везде. Практически ушла из законодательства субъектов Российской Федерации такая форма прямой демократии, как консультативный референдум. В настоящее время эта форма сохранилась лишь в Уставе Орловской области, где предусматривается проведение такого референдума. По решению областного Совета народных депутатов на него могут быть вынесены проект Устава области, а также проект закона о внесении в него изменений и дополнений¹⁸. Результатом проведения такого вида референдума

¹² Закон Воронежской области от 27.06.2007 № 87-ОЗ «Избирательный кодекс Воронежской области». Закон Белгородской области от 01.04.2005 № 182 «Избирательный кодекс Белгородской области», Закон г. Москвы от 06.07.2005 № 38 «Избирательный кодекс города Москвы», Закон Владимирской области от 13.02.2003 № 10-ОЗ «Избирательный кодекс Владимирской области». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2025).

¹³ Закон Ивановской области от 18.02.2009 № 30-ОЗ «Устав Ивановской области»; Закон Ивановской области от 30.04.2008 № 18-ОЗ «О референдуме Ивановской области». СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 07.04.2025).

¹⁴ «Устав (Основной закон) Тамбовской области Российской Федерации» Принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 30.11.1994 № 84; Закон Тамбовской области от 05.09.2005 № 355-3 «О выборах депутатов Тамбовской областной Думы»; Закон Тамбовской области от 23.07.2003 №

138-З «О референдуме Тамбовской области». СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 07.04.2025).

¹⁵ Закон Костромской области от 31.03.1999 № 58-ЗКО «Кодекс о референдумах в Костромской области». СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 07.04.2025).

¹⁶ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 484 с.

¹⁷ <http://www.prisp.ru/analytics/3665-shapovalov-mestnye-referendумы-2411> Согласно данным специалистов в 2009 году в Российской Федерации был проведен один местный референдум, в 2010 году – 13, в 2012 году их было уже 165, а в 2016 году – 1606.

¹⁸ Закон Орловской области от 18.12.2000 № 172-ОЗ «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Орловской области». СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 07.12.2025).

должно явиться следующее: проект, получивший большинство голосов (или какое-либо предложение группы граждан), должен быть оформлен в виде нормативного правового акта либо государственного органа власти, либо органа местного самоуправления.

Опрос населения (граждан), форма прямой демократии достаточно близкая к консультативному референдуму. Он проводится по решению органа государственной власти или органа местного самоуправления в рамках общегосударственного или общетерриториального мероприятия. Организацией этой формы прямой демократии в субъектах занимаются службы общественного мнения субъекта, различные институты, исследовательские центры или фонды, СМИ и др. Опрос народа в форме голосования подразумевает участие всех граждан субъекта Российской Федерации. При выявлении общественного мнения выборочно опрашивают небольшую часть населения, и на основе выявленного обобщенного мнения респондентов составляется прогноз, к чему склоняется мнение большинства жителей (граждан). Такого рода опрос применяется субъектами в основном в развитии федерального законодательства о местном самоуправлении. Так в Тверской области действует закон, регулирующий порядок назначения и проведения опроса граждан области. Здесь опрос считается формой участия населения в осуществлении самоуправления для выявления мнения граждан при принятии тех или иных решений органами местного самоуправления области, его должностными лицами «а также органами государственной власти Тверской области»¹⁹. Такой же Закон принят в Курской области²⁰. В Тульской области опрос граждан осуществляется либо на всей территории муниципального образования либо на части. Целью является выявление мнения населения при принятии решений органами местного самоуправления и их должностными лицами. То же

в отношении органов государственной власти Тульской области²¹.

В некоторых субъектах опросы населения связаны с поиском и увековечением памяти погибших при защите тех или иных территорий субъектов (Республика Крым, Краснодарский край и др.), в других - с рассмотрением предложений о присвоении наименований географическим объектам (Санкт-Петербург, Чеченская Республика, Республика Ингушетия и др.).

В конституциях и уставах субъектов Российской Федерации закреплена еще одна форма непосредственной демократии. Это публичные слушания и общественные обсуждения. Законодатели субъектов закрепляют данные формы в уставах Калужской, Мурманской, Магаданской, Иркутской и других областей. В законодательстве ряда субъектов Российской Федерации указано, что публичные слушания или общественные обсуждения проводятся по проекту областного бюджета и проекту годового отчета о его исполнении (Уставы Орловской (ч.7 ст. 46.1), Московской (ч.6 ст.21), Тамбовской (ст.82), Амурской (ч.3 ст. 65), Еврейской автономной (ч.6 ст.17) областей²², Красноярского (ч.3 ст.3), Приморского (ч.8 ст.61) краев²³). Общественные слушания в Московской области такие слушания, наряду с местными СМИ, считаются основными источниками информации населения области (Устав Московской области (ч.2 ст.13)²⁴. Указанная форма непосредственной демократии, выполняющая консультативную функцию, способствует развитию понимания между органами власти субъектов и населения, а также достижению общественного согласия.

Регулирование правоотношений, связанных с реализацией гражданами своего права на обращение, устанавливается в Федеральном законе от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской

¹⁹ Закон Тверской области от 30.09.2015 № 79-ЗО «О порядке назначения и проведения опроса граждан в Тверской области». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.12.2025).

²⁰ Закон Курской области от 09.09.2015 № 72-ЗКО «О проведении опроса граждан на территории Курской области». Согласно данному нормативному акту на обсуждение жителей могут выноситься вопросы, отнесенные Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом, уставом муниципального образования к вопросам местного значения. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.12.2025).

²¹ Закон Тульской области от 13.07.2015 № 2339-ЗТО «О порядке назначения и проведения опроса граждан в муниципальных образованиях Тульской области». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.12.2025).

²² Устав Московской области. Подписан Губернатором МО 23.11.2022 № 197/2022-ОЗ.

Принят постановлением Московской областной Думы от 10 ноября 2022 № 4/37-П; Устав (Основной Закон) Орловской области от 26.12.1996 № 7-ОЗ; Устав (Основной Закон) Тамбовской области Российской Федерации. Принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 30.11.1994; Закон Амурской области от 13.12.1995 № 40-ОЗ. Устав (основной Закон) Амурской области; Устав Еврейской автономной области от 08.10.1997 № 40-ОЗ. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.12.2025)

²³ Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777; Устав Приморского края от 06.10.1995 № 14-КЗ. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.12.2025)

²⁴ Устав Московской области. Подписан Губернатором МО 23.11.2022 № 197/2022-ОЗ. Принят постановлением Московской областной Думы от 10 ноября 2022 № 4/37-П.

Федерации»²⁵. До принятия федерального закона субъектами были приняты свои законы об обращениях граждан. В настоящее время эти местные нормативные правовые акты откорректированы в соответствии с федеральным законом. При этом в некоторых субъектах, например в Костромской, Липецкой, Новгородской, Белгородской областях, Республике Дагестан, Мордовии и др. отдельные нормативные акты, регулирующие вопросы обращения граждан, отсутствуют. Вместо них имеются ссылки на Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в различных нормативных актах, регулирующих различные иные сферы деятельности. Например, в части 3 статьи 14 Закона Республики Мордовия «О статусе депутата Государственного Собрания Республики Мордовия» указано, что обращение депутата Государственного Собрания осуществляется в порядке и сроки, предусмотренные Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Действующий в настоящее время закон Московской области о рассмотрении обращений граждан²⁶ заменил старый, принятый еще в 1999 году. По закону города Москвы о гражданской законодательной инициативе²⁷, принятом в развитии Устава города Москвы, данный вопрос регулируется отдельной статьей 65.

В Ивановской, Брянской, Калужской, Тверской, Вологодской, Калининградской и других областях, в Республике Калмыкия, Республике Ингушетия, Краснодарском крае были приняты специальные законы, регулирующие дополнительные гарантии права граждан на обращение. В иных субъектах, например в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Коми, Республике Северная Осетия-Алания, Ставропольском крае, Чувашской Республике

вопрос об обращениях граждан включен в закон о местном самоуправлении отдельной статьей.

Такие обращения получили в региональном законодательстве наименование «петиция», отсутствующее в федеральном законодательстве. Например, в Уставе города Москвы статья 65 имеет название «Обращения и петиции граждан»²⁸. В Уставе Тамбовской области жителям «обеспечивается право на коллективные обращения с письменными петициями в органы государственной власти области об осуществлении законодательных, исполнительных или судебных мер по важным вопросам, затрагивающим интересы населения»²⁹. В Алтайском крае понятие «коллективные обращения (петиции)» можно видеть как в Уставе края³⁰, так и в Законе «О рассмотрении обращений граждан Российской Федерации на территории Алтайского края» В данном нормативном акте под петицией законодатель понимает коллективное обращение граждан, которое подписало 300 и более человек. Она должна быть направлена Губернатору Алтайского края, Алтайскому краевому Законодательному Собранию, а также органам местного самоуправления и должностным лицам местного самоуправления.³¹

От коллективного обращения граждан следует отличать такую форму прямой демократии, как народную правотворческую инициативу. Если при коллективном обращении граждан ставятся вопросы в большинстве своем не требующие нормативного закрепления при своем решении, то в случае народной правотворческой инициативы такое закрепление решения проблемы в нормативном акте обязательно. В данном случае инициативная группа составляет проект нормативного акта и собирает под ним подписи. В дальнейшем проект, подготовленный указанной группой энтузиастов, должен быть рассмотрен тем или иным органом власти субъекта Российской Федерации. Помимо этого, при народной правотворческой инициативе необходимо собрать

²⁵ Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Согласно части 2 статьи 3 данного закона, субъектам Российской Федерации дано право устанавливать положения, направленные на защиту права граждан на обращение, в том числе и на установку гарантии права граждан на обращение, дополняющие гарантии, которые устанавливаются Федеральным законом. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

²⁶ Закон Московской области от 05.10.2006 № 164/2006-ОЗ «О рассмотрении обращений граждан». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

²⁷ Закон г. Москвы от 28.06.1995 «Устав города Москвы»; Закон г. Москвы от 11.12.2002 № 64 «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве». Согласно части 2 статьи 1 указанного Закона жители Москвы осуществляют

гражданскую законодательную инициативу путем внесения в Думу петиции с предложением о принятии, изменении или отмене закона города Москвы, и соответствующего проекта города Москвы. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

²⁸ Закон г. Москвы от 28.06.1995 «Устав города Москвы. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

²⁹ Устав (Основной Закон) Тамбовской области от 04.03.2025 № 641-З. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

³⁰ Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

³¹ Закон Алтайского края от 29.12.2006 № 152-ЗС «О рассмотрении обращений граждан Российской Федерации на территории Алтайского края» СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

большее количество подписей на подписном листе установленной формы. Для органа власти, куда направлен проект нормативного акта народной инициативой, устанавливается конкретный срок, в течение которого он должен быть рассмотрен и по которому должно быть принято решение.

В качестве примера такой формы непосредственной демократии можно назвать Закон города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве»³², который регулирует вопросы внесения в городскую Думу петиций с предложением о принятии, изменении или отмене закона города Москвы и соответствующего проекта закона города Москвы. Законом установлено, что такого рода петиция может подаваться от имени не менее 50 тысяч граждан города, не должна быть направлена на ограничение или отмену общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, конституционных гарантий реализации таких прав и свобод. Городская Дума обязана принять решение о регистрации данной группы, либо отказать в ней. Согласно Закону города Москвы от 14 декабря 2001 года № 70 «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы» такой проект закона, внесенный в порядке гражданской законодательной инициативы, должен быть рассмотрен и принят.

Аналогичный закон Брянской области устанавливает численность инициативной группы законодательной инициативы граждан в количестве не менее 20 человек, сбор подписей должен осуществляться не более двух месяцев с даты регистрации инициативной группы³³. По Закону Костромской области в поддержку законодательной инициативы должно быть собрано не меньше пяти тысяч подписей жителей Костромской области. При этом их возраст определяется начиная с 18 лет, и проживать они должны на территории самой области³⁴.

В Уставе Краснодарский край в своем Уставе определяет, что гражданская инициатива может осуществляться через выдвижение предложений на рассмотрение Законодательного Собрания Краснодарского края. Такие предложения должны

собрать не менее 10 тысяч избирателей.³⁵ Оригинальным является положение о гражданской законодательной инициативе в Томской области. Здесь устанавливается, что петиция может быть принята от имени не менее 1 процента числа жителей Томской области.³⁶

Производным из формы обращения граждан а также народной инициативы и коллективного обращения (петиция), можно считать наказ.

Достаточно давно в правовой науке отмечаются тенденции к централизации правового регулирования референдумов и выборов, проводимых в субъектах Российской Федерации. Начало этому было положено еще в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³⁷. Положениями данного закона зафиксировано, что если федеральный закон, конституция (либо устав), закон субъекта Российской Федерации, какой-либо иной нормативный правовой акт о выборах и (или) референдуме будут противоречить данному Федеральному закону, то необходимо применять нормы настоящего Федерального закона.

Таким образом, законодатель в субъектах Российской Федерации не имеет возможностей самостоятельно участвовать в регулировании каких-либо процедур прямой демократии. У него имеется только лишь возможность сохранять за собой те ее формы, которые не подпадают под регламентацию на уровне самой Российской Федерации.

В некоторых субъектах наказания избирателей регулируются не отдельными законами, а входят в качестве статей в иные нормативные акты. Так, например, в Курской области в Законе «О статусе депутата Курской областной Думы» вопросам наказов избирателей посвящена отдельная статья (статья 8.1)³⁸. В Законе Калужской области «О статусе депутата Законодательного Собрания Калужской области» в статье 18 указано, что депутат осуществляет работу с наказами избирателей. То же самое мы видим в законодательстве Республики Адыгея, Республики Алтай и др.³⁹.

³² Закон г. Москвы от 11.12.2002 № 64 «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

³³ Закон Брянской области от 10.12.1997 № 32-3 «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

³⁴ Закон Костромской области от 28.02.2014 № 493-5-ЗКО «О законодательной инициативе граждан в Костромской области» СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

³⁵ Устав Краснодарского края. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.04.2025).

³⁶ Закон Томской области от 12.02.2007 № 69-ОЗ «О гражданской законодательной инициативе в

Томской области». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.04.2025).

³⁷ Пункт 6 статьи 1 Федерального закона от 12 июня 2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает, что федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить настоящему Федеральному закону.

³⁸ Закон Курской области от 05.07.1997 № 17-ЗКО «О статусе депутата Курской области»

³⁹ Закон Калужской области от 28.03.2011 № 124-ОЗ «О статусе депутата Законодательного Собрания Калужской области»; Закон Республики

Два закона Республики Саха (Якутия) регулируют механизм подачи наказов избирателей. Отдельно по подаче народным депутатам Республики (Закон «О наказах избирателей народным депутатам Республики Саха (Якутия)»⁴⁰) и отдельно – депутатам представительных органов местного самоуправления и главам муниципальных образований в Республике (Закон «О наказах избирателей депутатам представительного органа местного самоуправления и главе муниципального образования в Республике Саха (Якутия)»⁴¹).

В качестве формы осуществления местного самоуправления закрепляется наказ избирателей в Волгоградской области⁴². В Еврейской автономной области жители области (избиратели) направляют свои наказания кандидатам в депутаты и избирательным объединениям в период проведения избирательной кампании⁴³. В Самарской области внесение наказов избирателей направлено к депутатам и кандидатам в депутаты, а также избирательным объединениям, которые участвуют в выборах⁴⁴. В Архангельской области наказания избирателей направляются только кандидатам в депутаты областного Собрания в период предвыборной кампании⁴⁵. В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре, согласно Закону под наказаниями избирателей понимаются полученные от избирателей или одобренные собраниями избирателей в период предвыборной кампании, обобщенные депутатом Думы автономного округа предложения по вопросам экономического, социального развития округа, удовлетворения материальных и духовных потребностей жителей округа⁴⁶.

Начиная с 2013 года в Российской Федерации получает распространение еще одна форма прямой демократии, связанная с информационными технологиями. В Стратегии развития информационного общества в Российской

Федерации на 2017 – 2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, среди прочих были отмечены и такие основные задачи применения информационных и коммуникационных технологий для развития взаимодействия граждан и государства, как совершенствование механизмов электронной демократии; обеспечение возможности использования информационных и коммуникационных технологий при проведении опросов и переписи населения, создание основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни⁴⁷.

На основе Указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183 был создан интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», основной задачей которого явилось обеспечение взаимодействия между гражданами Российской Федерации и органами публичной власти в вопросах общественных инициатив, а также жизненных вопросов, вызывающих наибольший интерес в регионах.⁴⁸ Указ утвердил Правила рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием созданного интернет-ресурса, в соответствии с которыми рассмотрению подлежат общественные инициативы, реализуемые на федеральном уровне (с 15 апреля 2013 г.) и на региональном и муниципальном уровне (с 1 ноября 2013 г.). Под общественной инициативой в Правилах понимаются предложения граждан Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, направленные с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» и отвечающие

Адыгея от 06.07.2007 № 103 «О статусе депутата Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея», Закон Республики Алтай от 19.10.2011 «О статусе депутата Республики Алтай».

⁴⁰ Закон Республики Саха (Якутия) от 25.04.2006 № 681-III «О наказах избирателей народным депутатам Республики Саха (Якутия)». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025)

⁴¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 25.12.2003 № 191- III «О наказах избирателей депутатам представительного органа местного самоуправления и главе муниципального образования в Республике Саха (Якутия)». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

⁴² Закон Волгоградской области от 02.12.2008 № 1791-ОД «О гарантиях осуществления полномочий депутата и выборного должностного лица местного самоуправления в Волгоградской области». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

⁴³ Закон Еврейской автономной области от 17.09.2014 № 571-ОЗ «О наказах избирателей». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

⁴⁴ Закон Самарской области от 14.05.2013 № 39-ГД «О наказах избирателей Самарской области». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

⁴⁵ Закон Архангельской области от 28.02.2006 № 147-9-ОЗ «О наказах избирателей и обращениях граждан к депутатам Архангельского областного собрания депутатов». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

⁴⁶ Закон ХМАО – Югры от 20.07.2007 № 98-ОЗ «О наказах избирателей депутатам Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.12.2025).

⁴⁷ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).

⁴⁸ Указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).

требованиям настоящих Правил. Направлять такие инициативы и голосовать за них могут граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет и зарегистрированные в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

Согласно Правилам, размещенная на интернет-ресурсе общественная инициатива, используя интернет-ресурс, должна получить поддержку в ходе голосования. Инициатива считается поддержанной, если в течение года после ее размещения на интернет-ресурсе она получила не менее 100 тыс. голосов в поддержку инициативы федерального уровня; не менее 5 процентов голосов тех граждан, что постоянно проживают на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (для субъектов Российской Федерации с численностью населения более 2 млн. человек - не менее 100 тыс. голосов граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации), - в поддержку инициативы регионального уровня и не менее 5 процентов голосов граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования, - в поддержку инициативы муниципального уровня⁴⁹.

Голосование по такой общественной инициативе начинается в день размещения ее на интернет-ресурсе и проводится в течение одного года по системе «один человек – один голос». Общественная инициатива, получившая необходимую поддержку, в электронном виде направляется специально уполномоченной некоммерческой организацией в экспертную

рабочую группу соответствующего уровня (федерального, регионального, муниципального) для проведения экспертизы и принятия решения о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта и (или) об иных мерах по реализации данной инициативы. Информация о направлении общественной инициативы в экспертную рабочую группу соответствующего уровня и принятых ею решениях размещается на интернет-ресурсе.

Описанная в Правилах электронная форма демократии во многом схожа с рассмотренными нами народной правотворческой инициативой и петициями. Однако имеются и некоторые отличия, позволяющие выделить ее в отдельную форму непосредственной демократии. Так, например, в отличие от инициатив при подаче петиции и правотворческой инициативы необходимы некие коллективные действия граждан. В то время как в Интернете такая инициатива возможна лишь как осуществленная одним лицом. Подавая петицию граждане пребывают в уверенности, что результатом ее будет новый нормативный акт, как это установлено законодательством. Однако при электронной форме подачи такая уверенность отсутствует. Она может быть заблокирована организаторами сайта, ее прохождению могут помешать технические неисправности выделенной линии Интернет и тому подобное.

На региональном уровне такая инициатива нашла свое воплощение в нескольких субъектах Российской Федерации. Например, в Законе Воронежской области «О народном обсуждении проектов нормативных правовых актов Воронежской области и важнейших вопросов социально-экономического развития Воронежской области»⁵⁰.

В Областном законе Новгородской области также можно встретить упоминание о такой инициативе⁵¹. В Законе Ямало-Ненецкого автономного округа в качестве основных мер,

⁴⁹ Пункт 14. Указа Президента РФ от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).

⁵⁰ Закон Воронежской области от 27.11.2008 №120-ОЗ «О народном обсуждении проектов нормативных правовых актов Воронежской области и важнейших вопросов социально-экономического развития Воронежской области». В статье 12.1 указанного нормативного акта указано, что под общественными инициативами, реализуемыми на региональном уровне в Воронежской области, понимаются предложения граждан Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, направленные с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» и отвечающие

нормативно установленным требованиям. Состав экспертной группы определяется правительством Воронежской области и включает как представителей органов государственной власти Воронежской области, так и депутатов Воронежской областной Думы, членов Общественной палаты Воронежской области, депутатов муниципальных образований Воронежской области, представителей государственных учреждений, бизнес-сообществ и общественных объединений. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).

⁵¹ Областной закон Новгородской области от 06.01.1995 № 9-ОЗ «О нормативных правовых актах законодательного и исполнительного органов государственной власти Новгородской области». В статье 9 данного Закона указывается, что разработка проектов нормативных правовых актов может осуществляться по результатам рассмотрения общественных инициатив, направляемых гражданами с использованием

направленных на поддержку и развитие гражданских инициатив статьей 10 названо рассмотрение общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»⁵².

В рамках развития форм непосредственной демократии идет активное освоение информационно-коммуникационных систем самими субъектами Российской Федерации. Так в Московской области, чтобы повысить эффективность деятельности центральных исполнительных органов государственной власти области и государственных органов при рассмотрении обращений и сообщений граждан, было утверждено Положение о государственной информационной системе Московской области «Единый центр управления регионом»⁵³. Данная система, как предполагают ее создатели, будет работать над классификацией, маршрутизацией и контролем входящих обращений граждан. Обеспечивать подготовку ответов на их обращения и контролировать исполнение поставленных задач по реализации этих обращений. Помимо этого в системе заложен также «контроль за удовлетворенностью» выполненных или решенных задач. Система также сможет выполнять функции мониторинга и аналитики, формировать предложения для дополнительного финансирования.

Подводя итог рассмотрению развития форм прямой демократии в субъектах Российской Федерации, можно сделать вывод, что несмотря на сужение самостоятельности субъектов Российской Федерации, ограничение законодательных

инициатив, в целом в Российской Федерации продолжает действовать достаточно широкая нормативная база, благодаря которой формы прямой демократии обеспечивают на практике реализацию групповых и индивидуальных интересов граждан субъектов Российской Федерации. Достижение эффективности непосредственной демократии зависит во многом от активности самого населения субъектов Российской Федерации.

В последнее время государством выдвигаются многочисленные инициативы по поиску дополнительных способов вовлечения граждан в управление государством, появляются предложения наряду с уже известными формами прямой и представительной демократией обратиться к формам новым. Одной из таких форм называют партиципативную демократию, которая могла бы позволить вернуться к идеалам классической демократии, при которой граждане принимали непосредственное участие в решении вопросов повседневной жизни, как общественной, так и публично-правовой⁵⁴.

Однако основным требованием к активному развитию форм прямой демократии, как справедливо отмечал в своем постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, является принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, включающий в себя сохранение разумной стабильности правового регулирования, невнесение произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставление гражданам возможности адаптации к вносимым изменениям в течение некоего разумного переходного периода⁵⁵.

интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).

⁵² Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 01.12.2015 № 104 «Об укреплении гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия в Ямало-Ненецком автономном округе». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2025).

⁵³ Постановление Правительства Московской области от 07.10.2019 № 692/33 «О

государственной информационной системе Московской области «Единый центр управления регионом».

⁵⁴ Хорунжий С.Н. Партиципативная демократия как элемент гражданского общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 4. С. 53-58.

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П. СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2025)

УДК 4414

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Курехян М.А.*Эксперт Юридического отдела, Министерство Высокотехнологической Промышленности
Республики Армения,
Армения, Ереван***PREVENTION OF HARM****M. A. Kurekhyan***Expert of Law Department, The Ministry of High-Tech Industry of the Republic of Armenia
Armenia, Yerevan*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.132.2233

АННОТАЦИЯ

Составляющими частями гражданского права являются вещное и обязательственное право. Обязательственное право, как одно из самых обширных частей, включает в себя все виды обязательств, ответственность за их невыполнение, права и корреспондирующие им обязанности сторон сделки или договора. К одному из таких относится рассматриваемый нами институт предупреждения причинения вреда.

ABSTRACT

The constituent parts of civil law are property law and the law of obligations. The law of obligations, as one of the most extensive, encompasses all types of obligations, liability for their non-performance, and the rights and corresponding duties of the parties to a transaction or contract. One of such institutions is the institution of prevention of harm, which is the subject of the present analysis.

Ключевые слова: грозящие деликты, предупреждение причинения вреда, деликты, квазиделикты, негаторный иск.

Keywords: threatened torts, prevention of harm, torts, quasi-delicts, negatory action.

Введение

В доктрине и правоприменительной практике не определена правовая природа института грозящих деликтов, более того, сама норма 1065 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) имеет очень противоречивое толкование в связи с отсутствием четкого регулирования. Причиной тому является относительная новизна данного понятия, которое появилось в гражданском законодательстве в 1996 году с принятием второй части Гражданского кодекса и применялось первоначально в отношении экологических споров. В дальнейшем оно получило распространение, в том числе, на «соседские» споры, градостроительные споры и начало широко применяться в других сферах общественной жизни. В этом и заключается актуальность рассматриваемой темы [2].

Цель, материал и методы исследования

В работе ставятся задачи определения правовой природы грозящих деликтов, выявления пробелов регулируемых отношений в российском праве и сравнения с аналогичными институтами зарубежья. Используются следующие методы исследования: диалектический подход, формально-юридический и другие. Особую роль в работе играет системно-структурный анализ.

Деликтные обязательства существовали еще со времен Институций Гая. Тогда уже обязательства делились на договорные и деликтные или внедоговорные. Впоследствии в Институциях Юстиниана были дополнены квазиделиктные и квазидоговорные обязательства. К квазиделиктным

относились такие обязательства, при которых могло не быть непосредственного нарушения права лица, однако, существовала реальная возможность такового. Так, например, к квазиделиктам относился *actio popularis* – общественный или популярный иск, целью которого была защита общественных интересов. В таком случае, в пользу лица, обратившегося с иском, взыскивалась денежная компенсация [3].

Распространенным примером квазиделикта в римском праве являлась ответственность за поставленное и подвешенное (*actio de positis et suspensis*). Этот квазиделикт выражался в ответственности, которую несло лицо, в доме которого было что-то поставлено или подвешено. Таким образом, любой гражданин, который заметил угрозу в виде предмета или иного объекта, создающего возможность причинения вреда неопределенному кругу лиц, мог обратиться с иском еще до наступления каких-либо последствий. В таком случае, в пользу данного лица взыскивалось 10000 сестерций [3].

Казалось бы, квазиделикты чем-то предопределили статью 1065 ГК РФ о предупреждении причинения вреда. Они оба обладают схожими чертами: последствия для них не обязательны, необходимо лишь наличие реальной угрозы их наступления; иск может подать любое лицо, заметившее саму возможность нарушения права. Однако, российское законодательство не выделяет квазиделикты, как отдельный вид обязательства в статье 307 ГК РФ.

Ему известны, как и в Институциях Гая, только деликтная и договорная обязательства [1, 2].

Вследствие этого, доктрина ищет иные схожие институты, с которыми можно отождествить статью о предупреждении причинения вреда.

Результаты исследования и их обсуждение

Если исходить из деликтных правоотношений, то можно было бы предположить, что статья 1065 ГК РФ относится к деликтам. В пользу этого также говорит расположение ее в главе 59 ГК РФ. Однако, из анализа пункта второго статьи 1065, а также из самого названия следует, что предупреждение причинения вреда предшествует самому факту наступления вреда, что идет вразрез с характером деликтного обязательства. Таким образом, деликт, предполагающий относительные правоотношения, имеет ряд отличий, не позволяющих отнести к нему случай, предусмотренный ст. 1065 ГК РФ. В том числе, для классического деликта необходимо установление как самого нарушения, так и вины причинителя вреда, противоправности его действий (бездействия), последствий нарушения права и причинно-следственной связи между ними. Еще одной особенностью деликта будет считаться то, что нарушитель должен в полной мере давать себе отчет в совершаемых действиях и осознавать их противоправность. Таким образом, отнесение статьи 1065 ГК РФ к деликтам противоречит самой сущности предупреждения причинения вреда.

Чтобы продолжить определение правовой природы данного института, необходимо отметить, что в доктрине часто возникают споры, в том числе, касательно соотношения таких понятий как «защита» и «охрана». Некоторые ученые предполагают, что статья 1065 ГК РФ является способом защиты, в виде пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, указанного в абз. 3 статье 12 ГК РФ. Другие называют его отдельным способом, не указанным в качестве такового в статье 12, и считают, что он должен выделяться как отдельный иск. Почему же стоит относить данный способ защиты права к самостоятельному виду исков?

Статья 12 ГК РФ выделяет в качестве способа защиты негаторный иск, который весьма широко применяется на практике. Однако, такое расширительное толкование ведет к проблемам противоречивости судебных решений по схожим делам. Стоит отметить, что у негаторного иска, как и у института предупреждения причинения вреда, есть ряд схожих черт, например, абсолютный характер правоотношений, а также отсутствие необходимости наличия вины нарушителя. Но все остальные характеристики приводят к невозможности отождествления этих двух институтов.

Большинство ученых придерживается точки зрения того, что, как и для деликтов, для негаторного иска необходимо наступление последствий. В то время как, как уже было ранее сказано, для грозящих деликтов, фактическое наступление последствий не является необходимым условием. Помимо этого,

негаторный иск направлен на защиту прав конкретного лица, а грозящие деликты защищают права неопределенного круга лиц. Анализируя практику применения статьи 304 ГК РФ, можно заметить тенденцию того, что нарушения по негаторному иску касаются в основном недвижимого имущества, а при деликте - движимого. Сама природа же негаторного иска направлена на защиту как активного, так и пассивного права, то есть деяние нарушителя может быть выражено как в действии, так и в бездействии, а при статье 1065 - бездействие невозможно. Негаторный иск, в отличие от всего прочего, также дифференцируется по дпящемуся характеру негативного воздействия. Все эти отличия говорят о том, что иск о запрещении деятельности, которая создает опасность нарушения права не тождественен негаторному [4].

Интересным является и такая точка зрения, при которой статья 304 ГК РФ защищает нарушенные права, то есть, те активные или пассивные права лица (кредитора), которым корреспондирует обязанность другого лица (должника), в то время как статья 1065 должна толковаться шире, так как затрагивает не только права, но и законные интересы заинтересованного лица. К законным интересам относится в том числе, возможность действовать определенным образом, требовать определенного поведения от третьего лица. Статья 1065, как и статья 12 ГК РФ, предполагают соотношение свободы действий ответчика с законными интересами истца. Таким образом функцией суда в данном случае выступает поддержание баланса интересов двух сторон.

Нельзя не отметить, что в Постановлении Пленума Верховного суда и Высшего Арбитражного суда от 2010 10/22 в абз. 3 п. 45 происходит подмена способов защиты, так как применение негаторного иска разрешается и в отсутствии наступления вреда. Такой подход идет вразрез с положениями о негаторном иске, так как излишне широкое применение нормы 304 статьи ГК ведет к отсутствию единообразия практики. В РФ было подано два иска, которые были направлены на запрещение занятия пасечной деятельностью на соседнем участке. Истцы по обоим делам утверждали, что пчелы, которые залетают из соседнего участка, доставляют дискомфорт на собственной территории, а также оказывают негативное влияние на здоровье, в связи с наличием у истцов аллергии на пчелиный яд [4].

В одном из случаев, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4, требования истца заключались в демонтаже пасеки, то есть иск касался как непосредственно имущества, так и права на жизнь и здоровье. Однако, такой иск нельзя считать негаторным, так как влияние яда на здоровье человека, с учетом того, что вреда непосредственно еще не последовало, стоит отнести скорее к иску о предупреждении причинения вреда. В таком случае, суд отметил важность наличия у лица аллергии, так как яд пчел

может причинить вред и без нее. Суд удовлетворил негаторный иск. Такое решение весьма спорное, ведь ответчик никоим образом не нарушал субъективное право собственности истца [4].

Второе, аналогичное по содержанию, дело рассматривалось также в Верховном суде. Данный иск был направлен на запрещение заниматься деятельностью по разведению пчел, то есть была прямая отсылка на норму 1065 ГК РФ. Суд, помимо статьи 304, все же применил 1065, указав, что данные нормы не противоречат друг другу. В этом случае не ставился вопрос, касающийся собственности ответчика и применение 304 статьи было неуместным [4].

Другим институтом, входящим в статью 12 ГК РФ, но противопоставляемым в некотором плане негаторному, является прогибиторный иск. Как и предупреждение причинения вреда, прогибиторный иск носит абсолютный характер, защищает общественный интерес и не может быть причинен бездействием. Но, в отличие от 1065 статьи, прогибиторный иск направлен больше на защиту от повторного нарушения права и является вещным иском, в то время как грозящий деликт, исходя из названия, - деликтный. Эти и другие отличия, которые схожи с негаторным, позволяют исключать тождественность данных исков [5].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о правовой природе грозящих деликтов, содержащихся в статье 1065 ГК РФ. Их правовая природа в российском гражданском праве носит характер квазиделиктов. Отнесение статьи 1065 к главе 59 ГК РФ является некорректным. Для разрешения этой проблемы требуется расширение

понятия обязательства в российском праве, которое содержится в статье 307 ГК РФ.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.04.2025)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 года 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 15.04.2025)
3. Демидов И.А. О квазиделиктных обязательствах в римском частном и современном российском гражданском праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kvazideliktnyh-obyazatelstvah-v-rimskom-chastnom-i-sovremennom-rossijskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 13.04.2025)
4. Мальбин Д.А. Превентивная функция негаторного иска // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnaya-funktsiya-negatornogo-iska/viewer> (дата обращения: 28.03.2025)
5. Подшивалов Т.П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. // URL: <https://www.hse.ru/data/2022/06/18/1859772366/podshivалov.pdf> (дата обращения: 13.04.2025)

УДК 342.553

КОНЦЕПЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ СО СТИХИЙНЫМИ БЕДСТВИЯМИ В МОНГОЛИИ

Галбадрах Г.

Докторант Университета внутренних дел Монголии, начальник Департамента по ЧС г. Улаан-Баатар полковник

CONCEPT AND PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF NATURAL DISASTERS CONTROL IN MONGOLIA

G. Galbadrakh

Doctoral student, University of internal affairs Mongolia Head of the Emergency Department Ulaan Baatar
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.132.2249

В статье излагаем идеи по некоторым аспектам концепции проекта государственно-частного партнерства в сфере борьбы со стихийными бедствиями, который требует совершенствования и пересмотра его сущности. Исходя из развития государственно-частного партнерства в сфере борьбы со стихийными бедствиями в Монголии назрела необходимость анализа и совершенствования его правовой базы с учетом внедрения концепции «Видение-2050». Так, для развития института государственно-частного партнерства в сфере борьбы со стихийными бедствиями (далее - ГЧП) необходимы изменения действующего Закона Монголии «Государственном частном партнерстве» от 01.01.2024 г., Закона Монголии «О концессиях» и др.

In this article, we present ideas on some aspects of the concept of public-private partnership in the field of disaster management, which requires improvement and revision of its essence. Based on the development of public-private partnership in the field of disaster management in Mongolia, there is a need to analyze and improve

its legal framework, taking into account the implementation of the Vision 2050 concept. In order to develop the institution of public-private partnership in the field of natural disaster management (hereinafter referred to as PPP), it is necessary to amend the current Mongolian Law on Public-Private Partnership dated January 1, 2024, the Mongolian Law on Concessions, and others.

Ключевые слова: государственно-частный сектор, государственно-частное партнерство в сфере борьбы со стихийными бедствиями, концепции государственно-частного партнерства, концессии, управление знаниями, теоретические знания, технологии, продукты-услуги, договорное право, инновации, искусственный интеллект, кластер.

Keywords: public-private sector, public-private partnership in the field of natural disaster management, public-private partnership concepts, concessions, knowledge management, theoretical knowledge, technologies, product-service, contract law, innovation, artificial intelligence, cluster.

Очевидно, что развитие института ГЧП в сфере борьбы со стихийными бедствиями в Монголии потребовало некоторых теоретических совершенствований в области договорного права, а также их правового регулирования с учетом соответствующих международных стандартов. Полагаем, что данная деятельность должна изначально исходить из анализа существующей зарубежной практики в том числе и в области кластеризации, развития современных технологий в области борьбы со стихийными бедствиями, качества и доступности государственных, частных или общественных услуг в исследуемой области на принципиально новом уровне, а также реализация социальной концепции с использованием технологий обслуживания «снизу-вверх».

Инновационность и необходимость исследования заключается в рассмотрении путей анализа и совершенствования сотрудничества государственного и частного секторов в борьбе со стихийными бедствиями на теоретико-методологическом и когнитивном уровнях, а также в возвращении практической значимости теоретическому уровню и выдвигении новых идей, отвечающих единству теории и практики. Необходимо предусмотреть механизмы передачи некоторых государственных функций частному сектору для повышения эффективности сотрудничества в борьбе со стихийными бедствиями, особенно за счет расширения деятельности частного сектора, предложений, инициатив, возможностей и ресурсов, а также пересмотра направления нетрадиционных механизмов взаимодействия государственных и частных субъектов по модели «сверху-вниз» (императивно), а не «снизу-вверх» (диспозитивно).

Принятие закона о ГЧП в области чрезвычайных ситуаций рассматриваем как первичную стадию, которой еще предстоит развиваться. Представляется необходимым предусмотреть особенности реализации исследуемого института с различных ракурсов, например, с позиции финансирования, бюджетной политики, возможностей развития ГЧП в целом, привлечения трудовых ресурсов, материалов, технологий, коммуникаций, строительства и транспорта. Следовательно, полагаться лишь на наличие нормативной базы в исследуемой области было бы не верным.

Следует отметить, что совершенствование комплексной национальной системы управления

рисками стихийных бедствий применительно к трем группам субъектов — предприятиям, гражданам и добровольческим формированиям. Наряду с этим, предполагается разработка инновационной модели управления рисками, базирующейся на принципе взаимодействия «снизу-вверх». В рамках исследования акцентируем внимание на необходимости обеспечения вовлеченности заинтересованных сторон в процессы планирования и реализации мероприятий по реагированию на стихийные бедствия, для чего необходимо:

- четкое определение функциональных ролей граждан и представителей частного сектора в системе антикризисного управления;

- формирование механизмов конструктивного диалога и взаимодействия между всеми участниками процесса;

- разработать механизмы взаимной поддержки и кооперации в условиях чрезвычайных ситуаций;

- рационализировать мобилизацию человеческих, материальных и организационных ресурсов субъектов для повышения уровня готовности к бедствиям и минимизации их последствий.

Кроме того, особое значение придается поддержке инициатив со стороны граждан и бизнес-структур, возникающих в ответ на объективно обусловленные потребности в области предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В соответствии с действующим Законом о борьбе со стихийными бедствиями 2017 года и в рамках компетенции Государственной службы по борьбе со стихийными бедствиями Монголии актуализируется необходимость совершенствования правовой базы, регламентирующей участие заинтересованных сторон в системе управления рисками. Данная потребность обусловлена перманентной динамикой природно-климатических факторов риска, а также возникновением новых типов угроз, детерминированных социально-экономическим развитием общества. В этой связи приоритетным направлением становится формирование модели взаимовыгодного сотрудничества с частным сектором, предполагающей институционализацию устойчивого взаимодействия. Полагаем, что элементами такой модели выступают:

- разработка специализированной платформы для двустороннего обмена информацией,

обеспечивающей интеграцию данных от всех участников процесса;

- создание комплексных механизмов информационного обеспечения, способствующих оперативному реагированию на возникающие угрозы;

- стимулирование притока внутренних и иностранных частных инвестиций в сферу профилактики и ликвидации последствий стихийных бедствий;

- внедрение инновационных технологий, включая APS (Advanced Protection Systems), искусственный интеллект (ei-AI) и высокотехнологичные системы защиты, с привлечением как отечественных, так и зарубежных частных операторов.

Особую значимость на современном этапе приобретает расширение роли всех заинтересованных сторон в системе защиты от стихийных бедствий, что предполагает:

- усиление управленческого потенциала на региональном уровне и в частном секторе;

- вовлечение негосударственных объектов инфраструктуры (частных образовательных учреждений, медицинских организаций, курортных комплексов, гостиничного бизнеса, временных убежищ) в процессы обеспечения безопасности;

- оптимизацию механизмов управления в критически важных секторах, в частности в области продовольственного обеспечения.

Таким образом, системная реализация указанных мер направлена на формирование устойчивой, адаптивной и технологически оснащенной системы управления рисками стихийных бедствий с активным участием всех секторов общества.

Возникла также потребность в анализе концепции проекта нового закона, в осознании и интерпретации его с точки зрения философии катастрофизма [12]. Считаем, что новый подход законодателя к борьбе со стихийными бедствиями основан на традициях и научных достижениях, техническом и технологическом прогрессе, основной целью которой является защита от бедствий и аварий путем снижения риска стихийных бедствий и укрепления потенциала по их преодолению путем выявления природы различных бедствий [13].

Концепция о ГЧП, разрабатываемая современным правительством требует проведения всестороннего аналитического исследования, направленного на выявление необходимых изменений, ревизии существующих положений и детализации нормативно-правовых механизмов, способных эффективно урегулировать обозначенные вопросы в контексте государственно-частного партнерства. Проведенный анализ действующей правовой базы и практических требований, позволяет констатировать, что Закон о политике в области развития, планирования и управления, принятый в 2020 году, закрепляет основополагающий принцип (п. 5.2.12) [2], предусматривающий

многоуровневый подход к планированию. Данный принцип включает:

- иерархическое планирование взаимодействия при ГЧП по модели «сверху вниз»;

- нисходящее планирование взаимодействия при ГЧП по модели «сверху вниз»;

- разработку инвестиционных проектов и программ как государственного, так и частного секторов — при условии их согласованности с единым комплексом целей и задач.

Кроме того, положения статей 5, 2 и 14 указанного закона формируют необходимую правовую основу для обеспечения полноценного участия частных юридических лиц в механизмах государственно-частного партнерства. При этом данные нормы закрепляют институциональные гарантии реализации партнерских отношений, обеспечивая баланс интересов государственного и частного секторов в рамках совместного решения задач социально-экономического развития.

Таким образом, существующая нормативно-правовая база создает предпосылки для дальнейшего совершенствования механизмов взаимодействия государства и бизнеса, однако требует актуализации в части конкретизации процедур, критериев и инструментов реализации государственно-частного партнерства в соответствии с современными вызовами и потребностями развития.

Стратегическая политика Монголии в сфере социально-экономического развития структурирована посредством системы документов долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного планирования. Основным источником данной системы выступает документ «Видение-2050» [1], который определяет траекторию долгосрочного развития государства. В рамках указанной концепции предусмотрен трехэтапный подход к реализации стратегических целей, разграниченный следующими временными периодами: 2021–2030 гг., 2031–2040 гг. и 2041–2050 гг.

На первом этапе приоритетное внимание уделяется формированию благоприятной инвестиционной среды, институционализации механизмов государственно-частного партнерства, а также развитию национальной финансовой системы с «зеленой» ориентацией, базирующейся на принципах ГЧП. Осуществляется имплементация политики ГЧП в соответствии с установленными международными стандартами. В частности, в период 2021–2025 гг. реализуется комплекс мер по совершенствованию инвестиционного климата в рамках четвертого пятилетнего плана развития (принципы 4.1.6) [1].

Второй этап предполагает создание институциональных и инфраструктурных условий для развития ГЧП в сфере инноваций и трансфера технологий. Данная стратегия направлена на повышение конкурентоспособности микро-, малых и средних предприятий, ориентированных на экспорт, на международных рынках.

На заключительном этапе планируется формирование оптимальной модели ГЧП, предусматривающей:

- целенаправленные инвестиции в развитие компетенций, востребованных в условиях цифровой трансформации экономики;
- интеграцию знаний в воспроизводственный цикл как ключевого фактора экономического роста.

Таким образом, поэтапная реализация стратегии «Видение-2050» обеспечивает системную эволюцию механизмов ГЧП, адаптированных к меняющимся социально-экономическим и технологическим вызовам, и способствует устойчивому развитию национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Одним из наиболее существенных правовых проблем, стоящих перед регуляторными структурами, является несовершенство правового регулирования концессионных механизмов между государством и частным сектором. Связано это с тем, что действующий Закон о концессиях обнаруживает ряд фундаментальных изъянов, существенно ограничивающих его применимость в сфере государственно-частного партнерства. В частности, в нем отсутствуют как базовые принципы, так и специализированные нормативные положения, адекватно отражающие специфику ГЧП. Более того, закон не содержит развернутой системы правовых норм, способных полноценно регламентировать соответствующие правоотношения, а также демонстрирует расхождение с признанными доктринальными концепциями и современными теоретическими подходами к пониманию сущности государственно-частного партнерства.

Подобная нормативно-правовая неопределенность неизбежно приводит к коллизиям при разграничении юридических категорий «ГЧП» и «концессия». Хотя на практике ГЧП нередко отождествляется с концессионными соглашениями, их правовое регулирование не интегрировано в общую систему отраслевого законодательства, что порождает системные противоречия в процессе правоприменения и затрудняет единообразное толкование норм.

Существенную проблему представляет также фрагментарность и несогласованность смежной нормативной базы. Так, бюджетное законодательство ограничивается чрезмерно обобщенными формулировками, не обеспечивающими детализированного регулирования механизмов ГЧП. В свою очередь, Закон о долгах, хотя и предусматривает реализацию проектов в формате концессий или ГЧП, не содержит эффективных правовых инструментов для регламентации важнейших аспектов партнерского взаимодействия — от порядка участия сторон и распределения функциональных полномочий до механизмов финансирования, критериев отбора проектов, условий контрактных обязательств и принципов приоритизации инициатив.

В результате действующая нормативно-правовая база характеризуется отсутствием концептуального единства в регулировании ГЧП и концессионной деятельности, существенными пробелами в регламентации операционных механизмов партнерства, а также низкой эффективностью имплементации правовых норм на практике. Указанные недостатки обуславливают объективную необходимость комплексной модернизации законодательства. Ее ключевыми целями должны стать гармонизация правовых режимов ГЧП и концессий, а также формирование прозрачной, логически выстроенной системы регулирования партнерских отношений между государством и частным сектором, отвечающей современным требованиям экономического развития.

В современных условиях анализ концессионных соглашений демонстрирует низкую прогнозируемую эффективность при одновременно значительном увеличении нагрузки на бюджет. Международная практика свидетельствует, что выбор моделей государственно-частного партнерства должен базироваться на масштабных исследованиях с прочной научной основой, нацеленных на достижение максимальной экономической отдачи.

Решение проблем в сфере ГЧП требует неукоснительного следования признанным международным стандартам, что может быть реализовано либо посредством разработки специализированной программы, либо через совершенствование механизмов управления финансовыми рисками. При этом принципиально важным представляется создание методологической основы, обеспечивающей возврат бюджетных средств. Представляется, что такая основа должна формироваться на базе всестороннего аналитического подхода, предполагающего интеграцию расчетов совокупных затрат, оценки потенциальной выгоды, разработки технико-экономических обоснований и комплексной оценки проектных рисков. Подобная интеграция позволит выстроить рациональную систему распределения финансовых ресурсов, повысить прозрачность процедур принятия решений и существенно снизить вероятность бюджетных потерь при реализации проектов ГЧП. Последовательное внедрение данных принципов создаст условия для гармонизации монгольской практики с международными стандартами управления государственно-частным партнерством, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности взаимодействия государственного и частного секторов в реализации значимых инфраструктурных и социально-экономических проектов.

Государственно-частное партнерство представляет собой более комплексную правовую конструкцию по сравнению с концессией, поскольку непосредственно связано с

государственными инвестициями и реализуется на основе партнёрских отношений в рамках законодательно установленных требований и критериев. Особенностью ГЧП выступает оптимальное распределение рисков, закрепляемое договорными механизмами на долгосрочной основе.

С теоретической точки зрения, разработка мер по защите, предотвращению и посткризисному восстановлению в условиях стихийных бедствий должна опираться на научно обоснованные подходы в рамках договорно-правовых отношений и принципов взаимовыгодного сотрудничества. Добровольное соглашение между субъектами, ориентированное на общественные интересы, способствует снижению катастрофического риска и позволяет количественно оценить потенциальный ущерб. В контексте ГЧП взаимоотношения между государством и частным сектором выходят за рамки сугубо договорных обязательств, приобретая характер моральных обязательств перед обществом. Такое переосмысление природы партнёрства подчёркивает социально-ответственный характер взаимодействия сторон, где исполнение взятых обязательств воспринимается не только как юридическая необходимость, но и как реализация общественной миссии.

В ситуациях неисполнения обязательств вступает в силу договорное право, регулируемое совокупностью аналитических и нормативных теорий [14]. В рамках аналитической теории передача государством части своих функций частному сектору интерпретируется через призму делегирования прав и подкрепляется рядом концептуальных подходов, что обуславливает необходимость учёта указанных теоретических положений при выстраивании отношений в сфере государственно-частного партнёрства, а также актуализирует вопрос о совершенствовании соответствующего законодательства и разработке новых концептуальных оснований. Поскольку проблематика ГЧП неразрывно связана с экономическими процессами, особую значимость приобретает аргументированное обоснование целесообразности предлагаемых законодательных инициатив.

При разработке законопроектов принципиально необходимо опираться на передовой международный опыт, критически осмысливая как позитивные практики, так и допущенные ошибки других государств. Существующие поправки к Закону о концессиях не обеспечивают действенного механизма реализации концептуальных положений, ограничиваясь преимущественно формальными изменениями. При этом, согласно данным Государственного контроля, реализация закона в 2014 и 2018 годах продемонстрировала недостаточную эффективность применяемых подходов.

Таким образом, Закон о государственно-частном партнёрстве Монголии требует существенной модернизации посредством

интеграции передового международного опыта и актуальных научно-практических разработок. При разработке корректировок в действующее законодательство о ГЧП принципиально важно учитывать теоретико-методологические подходы, отражающие глобальные трансформации общества. В частности, целесообразно опираться на концептуальные положения теории постиндустриализма Дэниела Белла и анализ мегатрендов Джона Нейсбитта [8]. Их осмысление позволит выстроить правовую базу с прогностической ориентацией, способную адекватно реагировать на эволюцию общественных отношений и технологических укладов. Таким образом, модернизация законодательства о ГЧП должна базироваться на синтезе международного опыта и фундаментальных теоретических подходов, что обеспечит её долгосрочную релевантность и функциональную эффективность.

Целью научной статьи была разработка и распространение собственных предложений с целью создания новых знаний в области управления знаниями и выявления эффективных механизмов снижения риска бедствий на основе различных уровней знаний, опыта, ключевых принципов, ценностей, направлений, теории-методов и концепций коллективных и взаимных действий. Существует необходимость в сотрудничестве государственного и частного секторов для разработки новых видов продуктов-услуг по защите от стихийных бедствий.

На данный момент возникла необходимость интеграции норм концессионного и договорного права в единую правовую парадигму, отвечающую требованиям эффективного взаимодействия государственного и частного секторов. Так, анализ текущей ситуации выявляет ряд системных проблем в сфере контрактных отношений. Прежде всего, отмечается высокая волатильность финансовых параметров, охватывающая как контрактные обязательства, так и управленческие издержки. Существенное негативное влияние оказывают инфляционные процессы, усугубляемые отсутствием гарантий для инвесторов и низкой рентабельностью реализуемых проектов. Дополнительными факторами риска выступают недостатки предварительного планирования и поверхностная оценка потенциальных угроз. При этом ограничивающим фактором остаётся несоответствие существующей нормативной базы актуальным международным стандартам.

Преодоление обозначенных проблем требует реализации комплексного подхода к модернизации правового регулирования. Необходимо обеспечить взвешенную оценку участия всех заинтересованных сторон и тщательную проработку проектных решений на всех этапах реализации. Важнейшим элементом реформы должно стать внедрение строгих процедур обоснования экономической эффективности, исключая массовое утверждение малоперспективных концессионных инициатив.

Особое внимание следует уделить обеспечению долгосрочной устойчивости контрактных обязательств при одновременном поддержании инвестиционной привлекательности проектов для частного сектора. Для этого требуется создание механизмов мониторинга исполнения соглашений, включающих прозрачные процедуры отбора участников и всестороннюю оценку соотношения затрат и ожидаемых выгод.

Неотъемлемым компонентом модернизации выступает разработка специализированной правовой базы, регламентирующей участие частного сектора с учётом необходимости управления налоговыми рисками. При этом принципиально важным представляется формирование научно обоснованной модели договорного регулирования, базирующейся на современных правовых доктринах и передовой международной практике.

Таким образом, стратегической целью законодательной реформы должно стать создание целостной системы правового регулирования, органично сочетающей принципы договорного права, требования экономической эффективности и лучшие международные практики в сфере ГЧП и концессионных отношений. Подобный подход позволит сформировать устойчивую правовую основу для развития взаимовыгодного партнёрства между государством и частным бизнесом.

В заключение следует подчеркнуть необходимость концептуального переосмысления правовых основ ГЧП, предполагающего трансформацию традиционных подходов к договорному и концессионному праву. Требуется не просто точечная корректировка действующих норм, а системная модернизация, направленная на интеграцию передовых научных концепций, устранение терминологической неопределённости и приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Полагаем, что необходима разработка единого унифицированного закона о ГЧП либо включение специализированного раздела в действующее законодательство. Такой подход позволит упразднить устаревший Закон о концессиях и сформировать современную правовую базу, обеспечивающую согласованность межотраслевых норм и целостность регуляторной среды.

В контексте стратегического акта «Видение-2050» особую значимость приобретает создание к 2024–2025 гг. оптимальной системы ГЧП, базирующейся на экономике знаний, что предполагает не только актуализацию механизмов партнёрства с учётом инициатив частного сектора, но и внедрение инновационных решений — в частности, интеграцию технологий искусственного интеллекта на основе анализа зарубежного правового опыта.

Международный опыт убедительно демонстрирует, что эффективность проектов ГЧП определяется совокупностью факторов: глубиной научной проработки, качеством институционального управления, наличием

квалифицированных кадров и независимой экспертной среды. Следовательно, модернизация правовой базы должна носить комплексный характер, сочетая теоретическую обоснованность, нормативную чёткость и практическую реализуемость.

Таким образом, перспективная модель правового регулирования ГЧП в области чрезвычайных ситуаций в Монголии должна синтезировать передовые научные подходы, международные стандарты и национальные стратегические приоритеты, создавая устойчивую основу для развития партнёрских отношений между государством и частным сектором.

Библиографический список

1. Монгол Улсын урт хугацааны хөгжлийн бодлого «Алсын хараа-2050». [Электронный ресурс] URL: <https://vision2050.gov.mn/> (дата обращения: 10.01.2026).

2. Гамшгийн эрсдэлийг олон нийтийн оролцоотой бууруулах үндэсний хөтөлбөр. Улаан-Баатар. 20.07.2015. № 303. [Электронный ресурс] URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/11284> (дата обращения: 10.01.2026).

3. Гамшгийн эрсдэлийг бууруулах Сендейн үйл ажиллагааг Монгол Улсад хэрэгжүүлэх дунд хугацааны стратеги 2017-2030. [Электронный ресурс] URL: <https://nema.gov.mn/post/170742> (дата обращения: 10.01.2026).

4. Гамшгийн аюулаас урьчилан сэргийлэх, аврах, хор уршгийг арилгах, хойшлуулашгүй сэргээн босгох арга хэмжээний Монгол Улсын төлөвлөгөө, Засгийн газрын 2018 оны 416 дугаар тогтоол [Электронный ресурс] URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=11827> (дата обращения: 10.01.2026).

5. Б. Даш-Ендон, Ц. Батбаяр, Г. Сайнхишиг нар. Философийн шинэ нэвтэрхий толь. Улаан-Баатар, 2022.

6. Б. Жавхлан, С. Амарсайхан, Х. Нямбаатар. Төр, хувийн хэвшлийн түншлэлийн хуулийн төслийн үзэл баримтлал. Улаан-Баатар, 2025.

7. Г. Ариунбуян, П. Чимэдцэрэн. Гамшгаас хамгаалах тогтолцооны шинэчлэл. Аюулгүй байдал, стратеги, тойм. № 27. 2024/05. Улаан-Баатар, 2024. Т.6.

8. Гамшгаас хамгаалах талаар төрөөс баримтлах бодлого-2011-2020 [Электронный ресурс] URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/5909> (дата обращения: 10.01.2026).

9. М. Найдалмаа. Мегатрендс. Улаан-Баатар, 2004.

10. Монгол Улсын гамшгаас хамгаалах газар хөдлөлтийн чадавхыг бэхжүүлэх төслийн төгсгөлийн тайлан. Улаан-Баатар, 2019.

11. Нэйтэн Э. Буш, Остен Д. Гивенс. Гамшгийн менежментэд тэсвэртэй байдлыг бий болгох нь: Төр, хувийн хэвшлийн хамтын үүрэг, оролцоо. [Электронный ресурс] URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16532629445571> (дата обращения: 10.01.2026).

12.П. Даш, Д. Сэржмядаг, П. Чимэдцэрэн. Гамшгаас хамгаалах бодлого, стратеги. Улаан-Баатар, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/12458> (дата обращения: 10.01.2026).

13.П. Даш. Гамшиг судлалын шинжлэх ухаан. Улаан-Баатар, 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.mn/mn/news/all/05540e41-b522-4cfe-8050-3564559a74b3> (дата обращения: 10.01.2026).

14.С. Нарангэрэл. Монголын эрх зүйн эх толь бичиг. УБ., 2015

15.Т. Дорж, А. Бакей, Б. Батхишиг. Эдийн засгийн тайлбар толь. Улаан-Баатар, 2025. 129 х.

16.Т. Дорж. Менежмент. Сурах бичиг. Улаан-Баатар, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://news.num.edu.mn/wp-content/uploads/2016/01/01-28-Т.Дорж-Миний-сургалт.pdf> (дата обращения: 10.01.2026).

17.Х. Сэлэнгэ. Эрх зүйн философи. Улаан-Баатар, 2013.

18.Ц. Батбаяр. Аж үйлдвэржсэний дараах нийгэм үйлчилгээний технологитой нийгэм болох нь: Нийтийн үйлчилгээ: монограф. Улаан-Баатар, 2014.

ЭКОНОМИКА

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гаджиева Нушаба Аслан

Азербайджанский Технологический Университет

Исмайлова Сурая Ахмед

Азербайджанский Технологический Университет

Паши Арзу Тахир

Азербайджанский Технологический Университет

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.132.2234

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сущность и эволюция концепции человеческого капитала в контексте развития экономической теории и формирования экономики знаний. Проанализированы основные этапы становления данной концепции — от классических представлений о труде как факторе производства до современного комплексного подхода, включающего образование, профессиональные компетенции, здоровье, мотивацию и социальные навыки. Раскрываются дискуссионные аспекты и критика концепции человеческого капитала, связанные с риском усиления социального неравенства и экономизации человека. Отдельно рассматривается значение развития человеческого капитала для стран с переходной экономикой на примере Азербайджана. Сделан вывод о ключевой роли человеческого капитала как стратегического ресурса устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: человеческий капитал; интеллектуальный капитал; экономика знаний; нематериальные активы; трудовые ресурсы; инвестиции в образование; устойчивое развитие; экономический рост; инновации; Азербайджан.

Актуальность исследования сущности и эволюции концепции человеческого капитала обусловлена необходимостью переосмысления роли человека в экономическом развитии, особенно в странах с переходной экономикой. Для Азербайджана данный вопрос имеет особое значение в контексте рыночных реформ, формирования национальной модели экономики знаний и повышения конкурентоспособности человеческих ресурсов. В этих условиях возрастает потребность в теоретическом осмыслении человеческого капитала как стратегического ресурса устойчивого развития.

Целью данной статьи является анализ сущности и эволюции концепции человеческого капитала, а также рассмотрение его роли в современной экономике знаний и устойчивом развитии. В рамках исследования раскрываются основные этапы формирования концепции, ее взаимосвязь с интеллектуальным капиталом и нематериальными активами, а также современные дискуссионные аспекты и критика данной теории.

Концепт понятия капитала человеческих ресурсов постепенно эволюционировала, поскольку экономисты и исследователи стремятся уточнить и расширить понимание роли образования, навыков и компетенций в экономическом росте и развитии.

Ниже перечислены некоторые основные вехи эволюции капитала человеческих ресурсов.

Концепция человеческого капитала начала формироваться в 1950–1960-е годы в трудах американских экономистов, которые рассматривали образование и профессиональную подготовку как инвестиции, повышающие производительность труда и способствующие

экономическому росту [1; 2] Они утверждали, что образование и обучение вклад в капитал, который образует повышение производительности и экономическому росту. Со временем данная концепция была расширена и стала включать такие элементы, как здоровье, социальные и некогнитивные навыки, а также мотивацию и культуру труда, что позволило более комплексно оценивать вклад человека в экономику [3; 4]. Этот более широкий взгляд признает, что благополучие и социальные навыки людей также играют важную роль в их производительности и экономическом вкладе. Трудовые ресурсы являются важным направлением стратегий экономического развития во всех уголках мира. Страны и регионы инвестируют в развитие человеческих ресурсов путем обучения, для стимулирования повышения экономической безопасности и уменьшения бедности. Некоторые эксперты критикуют данную концепцию по той причине, что она сводит людей к простым экономическим ресурсам и не учитывает все факторы, способствующие благополучию человека и его вкладу в общество. Другие утверждают, что высок риск того, что если инвестировать в человеческий капитал, то это может усугубить неравенство, поскольку люди с большими ресурсами могут инвестировать в образование и обучение.

В современных условиях автоматизации и цифровизации экономики значение человеческого капитала существенно возрастает, поскольку работники вынуждены постоянно обновлять и расширять набор своих компетенций для сохранения конкурентоспособности на рынке труда [5]. С появлением автоматизации и искусственного интеллекта значение термина человеческий

капитал приняло новое значение. Некоторые утверждают, что работникам необходимо на постоянной основе работать над собой, увеличивать количество навыков и оттачивать их, чтобы оставаться актуальными в цифровой экономике, в противном случае вы не будете интересны компании, так как не принимаете участие во всеобщем развитии, а будут важны только те чьи, чтобы рабочие места остались за ними. В рамках экономики, капитал человеческих ресурсов, считается важным и ценным фактором, а также созданная благодаря инвестициям в образование, способности и компетенции человека. Эта концепция возникла в 1950-х годах, когда экономисты пытались понять факторы, которые приводят к экономическому росту и развитию. Основная мысль концепции заключается в том, что образование и обучение ведут к повышению производительности и объема производства. Это означает, что инвестиции в образование и обучение отдельных людей имеют значительные долгосрочные преимущества для общества в целом. Со временем концепция была расширена и содержит в себе ряд факторов, таких как здоровье и социальные навыки. С этой более широкой точки зрения признается, что благополучие и социальные навыки людей также играют важную роль в их производительности и экономическом вкладе. Данная концепция основана на идее о том, что образование и обучение являются не только частными, но и общественными благами, которые приносят пользу всему обществу. Инвестируя в образование и обучение, правительства и организации могут создать более узко специализированную рабочую силу, что ведет к увеличению инноваций, повышению производительности и ускорению экономического роста. Концепция человеческого капитала исходит из предпосылки о способности человека к накоплению и воспроизводству знаний и компетенций, что обеспечивает экономическую отдачу от инвестиций в развитие человеческих ресурсов. Ряд исследователей критикуют концепцию человеческого капитала за экономизацию человека и риск усиления социального неравенства, поскольку доступ к инвестициям в образование и развитие распределён неравномерно [6]. Это объясняется тем, что люди могут привнести различные навыки, опыт и взгляды на работу, привнося инновации и творческий подход. В целом, суть концепции человеческих ресурсов состоит в том, чтобы подчеркнуть важность инвестирования в людей как активных участников экономического роста, а не просто как пассивных участников производства.

В Азербайджане переосмысление роли человеческого и интеллектуального капитала активизировалось в 1990-е годы в контексте перехода к рыночной экономике и развития экономики знаний [10]. В условиях трансформации экономической системы произошло переосмысление роли труда и собственности, а также возросла потребность в формировании

квалифицированных человеческих ресурсов, способных обеспечить устойчивый экономический рост и интеграцию страны в глобальную экономику [12]. На начальном этапе рыночных реформ основное внимание уделялось восстановлению макроэкономической стабильности и формированию институциональных основ экономики. Однако уже в начале 2000-х годов государственная экономическая политика Азербайджана стала в большей степени ориентироваться на развитие человеческого капитала как ключевого фактора диверсификации экономики и снижения зависимости от сырьевого сектора [13].

В стратегических документах социально-экономического развития Азербайджана особое место занимает развитие образования, науки и инновационной деятельности. Реализация государственных программ в сфере образования, включая модернизацию системы высшего образования и развитие профессиональной подготовки, направлена на повышение качества человеческого капитала и его соответствие требованиям экономики и знаний [14]. Существенную роль в развитии человеческого капитала играет политика занятости и рынка труда, ориентированная на повышение квалификации рабочей силы, стимулирование предпринимательской активности и поддержку молодежной занятости. В условиях цифровизации экономики возрастает значение инвестиций в развитие цифровых компетенций, инновационного мышления и адаптивных навыков работников [15]. Особое внимание в Азербайджане уделяется формированию интеллектуального капитала организаций, включая развитие человеческого, структурного и клиентского капиталов. В современных условиях именно нематериальные активы — знания сотрудников, инновационный потенциал, корпоративная культура и репутация — становятся важнейшими факторами конкурентоспособности национальных компаний [16]. Вместе с тем развитие человеческого капитала в Азербайджане сталкивается с рядом вызовов, включая неравномерность доступа к качественному образованию, дисбалансы между системой подготовки кадров и потребностями рынка труда, а также необходимость повышения эффективности оценки и управления нематериальными активами. Решение данных проблем требует комплексного подхода, сочетающего государственную поддержку, институциональные реформы и активное участие бизнеса в развитии человеческих ресурсов [17]. Таким образом, человеческий капитал в Азербайджане выступает стратегическим ресурсом долгосрочного социально-экономического развития, обеспечивая переход к инновационной модели роста и формирование конкурентоспособной экономики знаний.

В условиях перехода к экономике знаний особую роль начинают играть нематериальные активы, включая человеческий и интеллектуальный

капитал, которые во многом определяют рыночную стоимость компаний и их устойчивое развитие [7; 8].

Сегодня рост экономики знаний ставит перед оценщиками новые задачи по разработке методов оценки капитала интеллектуальных ресурсов. Сложность оценки этих категорий отчасти обусловлена их нечетким представлением. Развитие глобальной сети и цифровых технологий привело к изменению тенденций роста от экономики, основанной на физических активах, к экономике, основанной на знаниях. В этой новой экономике компании с большой базой интеллектуального капитала будут более успешными, чем компании с производственным потенциалом. Нематериальные активы, такие как навыки сотрудников, интеллектуальные ресурсы, репутация, бренд, деловые отношения и инновационные возможности, являются важной частью стоимости компании. По этой причине нематериальные активы компании, в частности человеческий капитал, требуют особого внимания как фактор, определяющий стоимость компании. Человеческие ресурсы являются основой компании, включая как возможность генерировать новшества, так и воплощать их в жизнь, но и уровень приверженности сотрудников компании. На экономическое развитие сегодня в большей степени влияют несколько факторов, в том числе компоненты экономических инноваций, интеллектуального капитала и качества человеческих ресурсов, то есть людей и навыков. Концептуальный вид человеческих ресурсов претерпела значительную эволюцию в научной литературе, перейдя от узкой категории труда и трудовых ресурсов к более комплексной концепции человеческих ресурсов. Изучение человеческого капитала - сложный процесс, требующий рассмотрения различных этапов и подходов. Несмотря на обширные исследования в этой области, многие теоретические идеи относительно природы и качества капитала считаются предметом дискуссий. Альтернативным термином, часто используемых взаимозаменяемо с человеческим капиталом, является интеллектуальные ресурсы. Этот термин можно отнести к нематериальным ресурсам, таким как знания, навыки, опыт и инновации, которые вносят вклад в общую стоимость организации или экономики. Признание важности интеллектуального капитала привело к смещению акцента с традиционных физических активов на более неосязаемые и основанные на знаниях ресурсы. Это имеет важные последствия для того, чтобы измерить и оценить человеческие ресурсы, которые должны учитывать не только материальные факторы, такие как образование и обучение, но и нематериальные факторы, такие как креативность, способность решать проблемы и инновации. Ко всему добавим также и такой момент - сама роль человеческого капитала в виде фактора устойчивого развития невозможно переоценить. Сосредоточение человеческого капитала просто необходимо для

устойчивого технологического прогресса, снижения дефицита экономических ресурсов и повышения эффективности преобразования природных ресурсов в производственный капитал. Помимо этого, человеческий капитал играет важную роль в мобильности знаний и навыков, что необходимо для эффективного экономического развития. Взаимосвязь между природными и человеческими ресурсами считается сложной и взаимозависимой.

Человеческий капитал рассматривается как ключевой фактор устойчивого развития, технологического прогресса и эффективного использования природных ресурсов, а также как основа социальной и экономической стабильности общества [11]. Человеческий капитал может оказывать положительное и отрицательное влияние на природный капитал в зависимости от знаний и способностей, которыми владеют люди. В целом, изучение человеческого капитала требуется для понимания роли людей в экономическом процессе. Человеческий капитал - это многогранная концепция, которая требует комплексного подхода к его оценке и измерению. Признание интеллектуального капитала в качестве одного из важных аспектов человеческого капитала подчеркивает важность нематериальных активов и ресурсов, основанных на знаниях, в стимулировании экономического прогресса. Наконец, важность человеческого капитала в устойчивом развитии подчеркивает необходимость постоянных инвестиций в образование и обучение для обеспечения того, чтобы люди обладали навыками и знаниями, необходимыми для будущей экономики. "Интеллектуальный капитал" в основном используется менеджерами для регулирования человеческими ресурсами и нематериальными активами, создания хорошего имиджа компании, привлечения инвестиций и оценки бизнеса с целью его покупки или продажи. (14) Сам по себе "интеллектуальный капитал" более объемное понятие нежели "интеллектуальная собственность" и "нематериальные активы", но в то же время имеет схожее значение с понятием "нематериальный капитал". Понятие "интеллектуальная собственность" часто используется юристами, а понятие "нематериальные активы" - профессиональными бухгалтерами. Для целей проведения бухгалтерского учета нематериальными активами признаются идентифицируемые нематериальные активы, активы, которые используются в деятельности организации и способны преобразовать экономические выгоды, ценность которых может быть надежно оценена, то есть имеющие документацию, подтверждающую их стоимость и затраты, связанные с их приобретением (созданием), а также документацию, подтверждающую права правообладателей. В соответствии с МСБУ 38 нематериальные активы - это идентифицируемые, нематериальные, неденежные активы, которые контролируются

предприятием и от которых предприятие ожидает приобрести экономические блага. В составе нематериальных активов следующее: лояльность клиентов, активы бренда, корпоративные знания и ноу-хау сотрудников, бизнес-процессы и собственность интеллектуального характера. Все это, наряду с финансовыми ресурсами, можно рассматривать как организационные ресурсы знаний, которые обеспечивают конкурентное преимущество фирмы. На сегодняшний день однозначного значения определения "интеллектуальный капитал" нет, и спорящие считают значение этого понятия с нескольких позиций и определяют разные цели. Мы не ошибемся, если скажем, что суть интеллектуального капитала схожа с сутью интеллектуальной собственности организации, которая определяет ее творческую способность создавать и внедрять умные и инновационные продукты. Построение интеллектуального капитала, как обычно это бывает, делят на тройку самых основных элементов: человеческий капитал, а также капитал отношений и структурный капитал. Организационный или иными словами структурный капитал обладает технологией, которое содержит в себе следующие предметы: программное обеспечение, патенты, марки торговых знаков, структуру организации и организационную культуру. Другими словами, организационный капитал - это способность организации фирмы реагировать на рыночный спрос при преобразовании информации с использованием человеческого капитала. Организационный капитал, в большинстве своем, принадлежит фирме и может быть относительно независимым объектом обмена или дополнительным капиталом. Структурный капитал - это организованные знания, включая ноу-хау, которые в принципе могут быть отделены от отдельных лиц и фирмы. Потребительский или иначе клиентский капитал - это взаимоотношения с клиентами и потребителями, длительные связи, база данных о клиентах, история возникновения и развития отношений с клиентами, бренд (торговая марка). В свою очередь если речь заходит о "человеческого капитала", то на данный момент невозможно определить единый взгляд на это понятие: одни утверждают, что сами люди являются капиталом, а другие - что капитал - это набор унаследованных и приобретенных человеческих способностей. Многие авторы трактуют это содержание как нечто, принадлежащее человеку, другие - как то, что приносит доход этому человеку, а третья группа авторов понимает человеческий капитал в виде определенного рода ресурсов, которые фирма использует для получения дохода. "Человеческий капитал" можно отнести к обобщенному сбору данных, способностей, которые позволяют человеку получать доход. Как и у любого другого капитала, так и у человеческого, имеется цена. Исходя из этого, человеческий капитал может быть продан на рынке труда. Его отличительной особенностью является то, что

субъекты, продающие его, не теряют приобретенные знания и навыки. "Человеческий капитал" содержит в себе не только накопленную обученную рабочую силу, но и хорошее управление и контракты с отличными специалистами в той области, на которую ориентирован бизнес. Помимо всего этого, человеческий капитал также содержит в себе знания, которые нельзя отделить от какой-то конкретной личности. Имеется 4 основных элемента индивидуального человеческого капитала. Выделить их можно следующим образом: знания: форма информации, которая может быть легко использована в экономической деятельности, что повышает ее эффективность. компетенция: способность корректно и вовремя выполнять поставленную задачу. Существуют различные уровни компетентности, такие как нулевая компетентность (нулевой уровень), частичная компетентность, средняя компетентность, талант и гениальность. Опыт или поведенческие навыки - освоение конкретных рабочих функций. Культура - принципы и стандарты поведения в виде знаний, правил, традиций и манер, существующих в обществе. Мотивация - направленная деятельность, интенсивность и удовлетворенность процессом или результатом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что концепция человеческого капитала представляет собой многогранную и динамично развивающуюся теоретическую конструкцию, отражающую изменения в структуре экономики и роли человека в производственном процессе. Эволюция данной концепции демонстрирует переход от узкого трактования труда как фактора производства к пониманию человека как активного носителя знаний, навыков, компетенций и инновационного потенциала, в которые возможно и необходимо инвестировать. В условиях развития экономики знаний человеческий капитал тесно взаимосвязан с интеллектуальным капиталом, который объединяет человеческий, структурный и клиентский компоненты. Рост значения нематериальных активов усиливает необходимость разработки новых подходов к оценке, управлению и развитию человеческих ресурсов. Особенно актуальным данный вопрос становится в контексте цифровизации, автоматизации и глобальной конкуренции за квалифицированные кадры. В то же время концепция человеческого капитала остается предметом научных дискуссий, связанных с риском экономизации человека и усиления социального неравенства. Это подчеркивает важность формирования сбалансированной государственной и корпоративной политики, ориентированной не только на экономическую эффективность, но и на социальную справедливость и инклюзивное развитие.

Таким образом, человеческий капитал следует рассматривать как стратегический ресурс устойчивого социально-экономического развития, требующий постоянных инвестиций в образование, науку и развитие компетенций. Для Азербайджана

развитие человеческого капитала является важнейшим условием успешной интеграции в глобальную экономику знаний и формирования инновационной модели экономического роста.

Литература

1. Schultz T. Investment in Human Capital. — *American Economic Review*, 1961.
2. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. — Chicago: University of Chicago Press, 1964.
3. Mincer J. Schooling, Experience, and Earnings. — New York: Columbia University Press, 1974.
4. Heckman J. Skill Formation and the Economics of Investing in Disadvantaged Children. — *Science*, 2006.
5. Autor D., Acemoglu D. Skills, Tasks and Technologies: Implications for Employment and Earnings. — *Handbook of Labor Economics*, 2011.
6. Sen A. Development as Freedom. — Oxford: Oxford University Press, 1999.
7. Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value. — New York: Harper Business, 1997.
8. Sveiby K. The New Organizational Wealth: Managing and Measuring Knowledge-Based Assets. — San Francisco: Berrett-Koehler, 1997.
9. Stewart T. Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. — New York: Doubleday, 1998.
10. Алиев И.Г. Экономика знаний и развитие человеческого капитала в Азербайджане. — Баку: Элм, 2015.
11. OECD. Human Capital: How What You Know Shapes Your Life. — Paris: OECD Publishing, 2007.
12. Алиев И.Г. Экономическое развитие Азербайджана в условиях глобализации. — Баку: Элм, 2012.
13. Гасанов А.А. Формирование человеческого капитала в переходной экономике. — Баку: Наука и образование, 2014.
14. Гаджиева Н.А. Маркетинг. Учебник -- .Баку,Издательство Кооперация,2014
15. Министерство экономики Азербайджанской Республики. Стратегическая дорожная карта по развитию человеческого капитала. — Баку, 2016.
16. Государственный комитет статистики Азербайджанской Республики. Рынок труда и занятость в Азербайджане. — Баку, 2021.
17. Мамедов Н.А. Интеллектуальный капитал и конкурентоспособность национальной экономики. — Баку: Адильоглу, 2018.
18. Аббасов Ф.М. Экономика знаний и инновационное развитие Азербайджана. — Баку: Университет экономики, 2020.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОСТИ: КАК ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗАМОРОЗКИ ПРОДУКТОВ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЕГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПОМОГАЕТ БИЗНЕСУ В КРИЗИС

Никита Владиславович Михеев

*Основатель ремесленной пекарни Mikheev Bakery
Россия, Санкт-Петербург*

A RESILIENCE STRATEGY FOR ENTREPRENEURS: HOW IMPLEMENTING FREEZING TECHNOLOGY AT DIFFERENT STAGES OF FOOD PREPARATION HELPS BUSINESSES IN CRISIS

N.V. Mikheev

*Founder and CEO of a craft bakery Mikheev Bakery
Russia, Saint Petersburg*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.132.2235](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.132.2235)

АННОТАЦИЯ

В статье было рассмотрено, как в условиях макроэкономической нестабильности последних лет и разрывов глобальных логистических цепочек хлебопекарная отрасль России переживает кризис традиционных производственных моделей. На фоне роста спроса на функциональные продукты (безглютеновые решения) критичны контроль операционных затрат и снижение списаний из-за короткого срока годности. Исследование основано на комплексном анализе технологических параметров промышленного оборудования и эмпирических рыночных данных; применены сравнительный анализ физико-химических характеристик режимов заморозки и авторского кейс-стади Mikheev Bakery, а также данные продаж хлебобулочных полуфабрикатов в РФ за 2024 год и интерпретация техрегламентов. В работе продемонстрировано, что интеграция глубокой заморозки позволяет перейти от локального присутствия к масштабируемой федеральной дистрибуции без критического ухудшения качества. Акустическая заморозка для функциональных хлебов (например, гречневого на закваске) сохраняет клеточную структуру и органолептику 18–24 месяца при потерях при дефростации менее 1%. Централизованное производство с последующей шоковой заморозкой оптимизирует контроль операционных затрат, загрузку мощностей и риски сезонности. В заключении сделан вывод о том, что низкотемпературные технологии — стратегический нематериальный актив, повышающий «антихрупкость» и конкурентоспособность в FoodTech. Сведения, отраженные в рамках работы будут интересны владельцам, управленцам, инженерам, а также инвесторам и другим исследователям в

хлебопекарной промышленности.

ABSTRACT

This article examines how, amid the macroeconomic instability of recent years and disruptions in global supply chains, the Russian bakery industry is experiencing a crisis of traditional production models. Amid growing demand for functional products (gluten-free solutions), controlling operating costs and reducing write-offs due to short shelf lives are critical. The study is based on a comprehensive analysis of industrial equipment process parameters and empirical market data. It also utilizes a comparative analysis of the physicochemical characteristics of freezing modes and a case study from Mikheev Bakery, as well as sales data for semi-finished bakery products in Russia for 2024 and an interpretation of technical regulations. The paper demonstrates that integrating deep-freeze technology enables the transition from a local presence to scalable federal distribution without critically compromising quality. Acoustic freezing for functional breads (such as sourdough buckwheat) preserves the cellular structure and organoleptic properties for 18–24 months with defrosting losses of less than 1%. Centralized production followed by blast freezing optimizes operating cost control, capacity utilization, and seasonality risks. The paper concludes that low-temperature technologies are a strategic intangible asset that enhances "antifragility" and competitiveness in FoodTech. The findings will be of interest to owners, managers, engineers, investors, and other researchers in the bakery industry.

Ключевые слова: предпринимательская устойчивость, шоковая заморозка, акустическая заморозка, хлебопекарная промышленность, функциональное питание, зеленая гречка, безглютеновая диета, оптимизация логистики, кризис-менеджмент.

Keywords: entrepreneurial resilience, blast freezing, acoustic freezing, bakery industry, functional foods, green buckwheat, gluten-free diet, logistics optimization, crisis management.

Введение

Современная экономическая конъюнктура 2024–2025 годов характеризуется высокой степенью неопределенности, повышенной волатильностью сырьевых рынков и быстрым переформатированием потребительских паттернов, что формирует для предприятий пищевой промышленности, в особенности хлебопекарного сектора, фактически экзистенциальные риски. Традиционная модель функционирования по схеме «выпечка – немедленная реализация» становится экономической уязвимой вследствие значительных потерь от списания нереализованной продукции, достигающих в классическом розничном формате 10–15 %, а также из-за ограниченной возможности масштабирования производства без ухудшения стабильности качества [2, 18]. На этом фоне необходимость разработки и научного обоснования новых бизнес-моделей, способных обеспечивать долгосрочную устойчивость в условиях перманентного кризиса, выступает ключевым фактором актуальности исследуемой проблематики.

По данным актуальной статистики, рынок хлебобулочных полуфабрикатов в Российской Федерации пребывает в фазе ускоренного роста. В 2024 году объем продаж в данном сегменте достиг 731 тыс. тонн, что примерно вдвое превышает показатели 2020 года [1]. Рост рынка на 14 % по сравнению с предыдущим отчетным периодом [2], а также увеличение оборота рынка пекарен на 10 % до 124 млрд рублей [2] свидетельствуют о глубинном изменении потребительской и отраслевой парадигмы: происходит переход от доминирования индустриального хлеба заводского типа к продукции пекарен, ориентированных на технологии отложенной выпечки и использование замороженных полуфабрикатов в различных стадиях готовности.

Степень теоретико-методологической разработанности данной тематики в научной

литературе носит фрагментарный характер [3]. В частности, недостаточно исследовано, каким образом выбор конкретного метода заморозки (классической шоковой, туннельной, акустической) влияет на формирование уникального торгового предложения (УТП) и на параметры экономической безопасности предприятия, специализирующегося на выпуске сложного функционального продукта.

В этих условиях **цель** исследования формулируется как выявление механизмов влияния инновационных технологий заморозки на предпринимательскую стратегию устойчивости и теоретико-практическое обоснование их применимости в качестве инструмента антикризисного управления в хлебопекарной отрасли.

Научная новизна исследования заключается в концептуализации подхода, обозначаемого как «технологическая консервация добавленной стоимости». В рамках данного подхода методы глубокой заморозки интерпретируются не как вспомогательная складская операция или средство временного хранения, а как ключевой драйвер формирования высокомаржинального продукта с практически неограниченным географическим потенциалом сбыта.

В качестве **гипотезы** выдвигается предположение, согласно которому внедрение технологий шоковой и акустической заморозки на различных стадиях приготовления, выступает необходимым условием трансформации хлебопекарного бизнеса от модели локального ремесленного производства к модели индустриального выпуска функциональных продуктов.

Материалы и методы

В рамках исследования использован междисциплинарный дизайн, объединяющий инструментарий технологического аудита, экономического моделирования и стратегического

менеджмента, что позволило одновременно учитывать физико-технологическую природу процессов замораживания и их управленческо-экономические последствия для хлебопекарных предприятий. Рассматривались особенности протекания фазовых переходов воды при использовании классических камер шоковой заморозки с воздушным охлаждением, спиральных и туннельных конвейерных систем, установок акустической заморозки, а также криогенных систем сухой заморозки, что позволило сопоставить скорость формирования кристаллов льда, их размер и влияние на микроструктуру продукта. Дополнительно применялся экономико-статистический метод, включающий анализ данных из открытых реестров, отчетов консалтинговых агентств и отраслевой периодики за период 2020–2025 годов; в фокусе находились динамика объемов производства, структура импорта и экспорта профильного оборудования, а также показатели рентабельности и окупаемости инвестиций в низкотемпературные технологии.

Существенное место в методологии занимал метод кейс-стади, реализованный в форме качественного анализа бизнес-модели личной, авторской компании Mikheev Bakery (Санкт-Петербург). Особый акцент сделан на роли личности предпринимателя как носителя инновационной культуры и проводника технологической дисциплины, обеспечивающей воспроизводимость процессов на уровне операционных стандартов.

Результаты и обсуждения

Рыночная динамика 2024–2025 годов свидетельствует о формировании устойчивого тренда на индустриализацию ремесленного хлебопечения посредством широкого внедрения технологий холода. По данным BusinesStat, прирост продаж замороженных хлебобулочных полуфабрикатов на уровне около 14 % в год [2] тесно связан с расширением сети мини-пекарен в структурах ритейла, что отражает системную трансформацию формата производства и реализации хлеба.

Внедрение технологий заморозки одновременно адресует и фундаментальную для хлебопечения проблему свежести. Возникает кажущийся парадокс: именно замороженный хлеб, регенерированный (путем допекания или контролируемой дефростации) непосредственно перед продажей, воспринимается потребителем как более свежий, чем изделие заводского производства, выпеченное за 12 часов до момента реализации и прошедшее полное логистическое плечо. Тем самым технологии холода перестают быть исключительно инструментом консервации и превращаются в механизм управления потребительским восприятием качества. Визуализация динамики рынка, основанная на статистических данных, подтверждает тезис о нарастающем спросе на решения, основанные на заморозке, и демонстрирует переход к новой структурной конфигурации хлебопекарного сегмента (см. рис.1).

Рис. 1. Динамика роста рынка хлебобулочных полуфабрикатов в РФ, демонстрирующая удвоение объемов за 4 года [1, 2].

Выбор конкретной технологии заморозки выступает критическим элементом архитектуры производственного процесса, определяющим не только сохранность органолептических и

функциональных свойств продукта, но и экономические параметры всей бизнес-модели. В современном российском контексте формируется спектр технологических решений, охватывающий

весь диапазон — от классических воздушных систем до высокоточных методов, опирающихся на эффекты нано- и микроуровня. Проведенный анализ показал, что на рынке РФ по сути сложились три основных технологических уклада, каждый из которых занимает свою устойчивую нишу применения и коррелирует с определенным уровнем капиталоемкости и позиционированием продукта.

Классические шоковые и туннельные системы заморозки основываются на интенсивном обдуве продукта воздушной средой с температурой порядка $-35...-40$ °С. В рамках этого уклада особое значение имеет туннельная заморозка формата, которая, согласно анализу компании IQFreezing, реализует принцип «кипящего слоя» [6]. Продукт, как правило мелкоштучный (булочки, круассаны, заготовки), удерживается во взвешенном состоянии в турбулентном потоке холодного воздуха, что обеспечивает индивидуальную заморозку каждой единицы без агломерации и слипания. Данный формат технически оптимален для массового выпуска изделий с высокой оборачиваемостью и стандартизированной геометрией. Однако, как показывают данные Whitegoods, стоимость подобного оборудования, начинающаяся с диапазона 4–5 млн рублей, фактически ориентирует эти решения на крупный индустриальный сегмент с высоким уровнем загрузки линий [8].

Криогенная, или сухая, заморозка представляет собой следующий, более капиталоемкий и ресурсозатратный уровень технологической сложности. Описанная в документации Ice-Guard технология базируется на использовании жидкого азота с температурой порядка -196 °С либо диоксида углерода [5]. При непосредственном контакте с продуктом криоагент мгновенно

испаряется, отводя значительный объем тепла за крайне короткий промежуток времени, вследствие чего скорость замораживания оказывается в 5–10 раз выше по сравнению с воздушными аналогами.

Наиболее инновационным и перспективным с точки зрения стратегии устойчивости является третий технологический уклад — акустическая заморозка, основанная на целенаправленном воздействии звуковых волн резонансной частоты на охлаждаемый продукт [9]. Механизм действия заключается в том, что акустические колебания, описываемые как нано-вибрации, вмешиваются в процесс кристаллообразования на стадии нуклеации, препятствуя росту крупных кристаллов льда и способствуя формированию мелкокристаллической структуры [7]. Вода в продукте переходит в твердое состояние в форме множества мелких кристаллов, не разрывающих клеточные мембраны и не приводящих к деградации структуры мякиша. Согласно опубликованным данным, при использовании акустической заморозки потери массы при разморозке составляют менее 1 % (против 10–12 % для классической шоковой заморозки), срок хранения продукта увеличивается до 15–24 месяцев, а вкусовые характеристики и текстура мякиша сохраняются на уровне 93–100 % от исходных показателей [7]. В совокупности это позволяет рассматривать акустическую заморозку как технологию, способную радикально расширить горизонты хранения и географии сбыта без жертвы качеством, тем самым превращая низкотемпературную обработку в стратегический ресурс устойчивого развития хлебопекарного бизнеса.

В таблице 1 продемонстрированы результаты сравнительного анализа технологий заморозки для стратегий устойчивости.

Таблица 1.

Сравнительный анализ технологий заморозки для стратегий устойчивости (составлено автором на основе [10, 15, 16]).

Характеристика	Туннельная шоковая	Криогенная («Сухая»)	Акустическая заморозка
Хладагент	Воздух (-40 °С)	Азот / CO ₂ (-196 °С)	Воздух + Ультразвук
Скорость процесса	Высокая (10–30 мин)	Сверхвысокая (минуты)	Высокая (+150–400% к шоковой)
Структура льда	Микрокристаллы	Мелкие кристаллы	Нанокристаллы (сохранение клетки)
Потери веса (усушка)	8–12%	2–4%	< 1%
Срок хранения	6–12 мес	12 мес	15–24 мес
Энергоэффективность	Базовая	Низкая (высокие OPEX на газ)	Высокая (-25% к базовой)
Применение	Массовый сегмент, тесто	Премиум десерты	Функциональный хлеб, готовые блюда

Анализ результатов деятельности авторской ремесленной пекарни Mikheev Bakery демонстрирует, каким образом технологические инновации могут быть встроены в «генетический код» бренда и превратиться в основу предпринимательской устойчивости. Ключевым фактором здесь выступает фигура основателя — необычная личность на пересечении спорта высоких достижений и управленческого

консалтинга [11, 14]. Продуктовая стратегия Mikheev Bakery строится на принципиальном отказе от компромиссов в рецептуре и технологическом цикле. Базовый продукт компании — безглютеновый хлеб из зеленой гречки на уникальной закваске [12, 17]. Ключевым инструментом масштабирования бизнес-модели стало внедрение шоковой заморозки готовой продукции. Хлеб, выпекаемый и практически сразу

подвергаемый замораживанию, удерживает состояние максимальной свежести, при котором холод выступает единственным консервантом, что позволяет обходиться без добавления химических стабилизаторов и улучшителей. Подобный режим обработки увеличивает срок хранения до приблизительно шести месяцев, создавая возможность формирования страховых складских запасов и сглаживания рисков, связанных с перебоями поставок сырья, в том числе сезонной зеленой гречки и ягодного сырья. Важным элементом стратегии становится работа с конечным потребителем: компания последовательно реализует просветительский подход, объясняя научно обоснованную ценность длительно ферментированного хлеба на закваске и корректные методы его регенерации (разморозки и допекания) в домашних условиях. Тем самым клиент постепенно превращается в соучастника технологического процесса, а не просто покупателя готового изделия, что повышает степень вовлеченности и укрепляет брендовый капитал.

С точки зрения экономической логики внедрение технологий заморозки радикально меняет структуру издержек и профиля рисков пекарни. В результате меняется сама экономическая конфигурация бизнеса: возрастает предсказуемость маржинальности, появляется возможность более точного планирования оборотного капитала и снижается чувствительность к краткосрочным колебаниям спроса. Количественные оценки подтверждают экономическую целесообразность внедрения передовых низкотемпературных технологий. Данные исследований показывают, что инвестиции в акустическую заморозку окупаются менее чем за

2,5 года при рентабельности инвестиций порядка 11 % [4]. Критическим фактором здесь выступает сокращение потери массы продукта при замораживании и последующей дефростации. В сегменте дорогостоящего безглютенового хлеба из высококачественного сырья, где себестоимость компонентов изначально значительна, снижение усушки с 15 % до приблизительно 1 % [7] дает прямую прибавку к валовой марже, усиливая финансовую устойчивость и повышая инвестиционную привлекательность модели.

Технологически и институционально подобная модель далека от безбарьерной. Высокая стоимость оборудования, включая акустические камеры, стоимостью от 2 млн рублей [13], формирует значительные капитальные затраты на входе и требует продуманной инвестиционной стратегии. Дополнительно возникает необходимость глубокой перенастройки технологических карт под режимы заморозки: корректируются показатели влажности теста, параметры расстойки, режимы выпечки и охлаждения, что требует пересмотра стандартов и проведения серии опытно-промышленных испытаний. Тем не менее даже с учетом указанных барьеров экономическое преимущество использования акустической технологии заморозки за счет драматического сокращения потерь массы может быть наглядно продемонстрировано в виде графической зависимости (см.рис.2), показывающей расхождение траекторий рентабельности традиционной и акустической заморозки по мере роста объемов производства и удорожания сырья, что подчеркивает ее выраженный антикризисный потенциал.

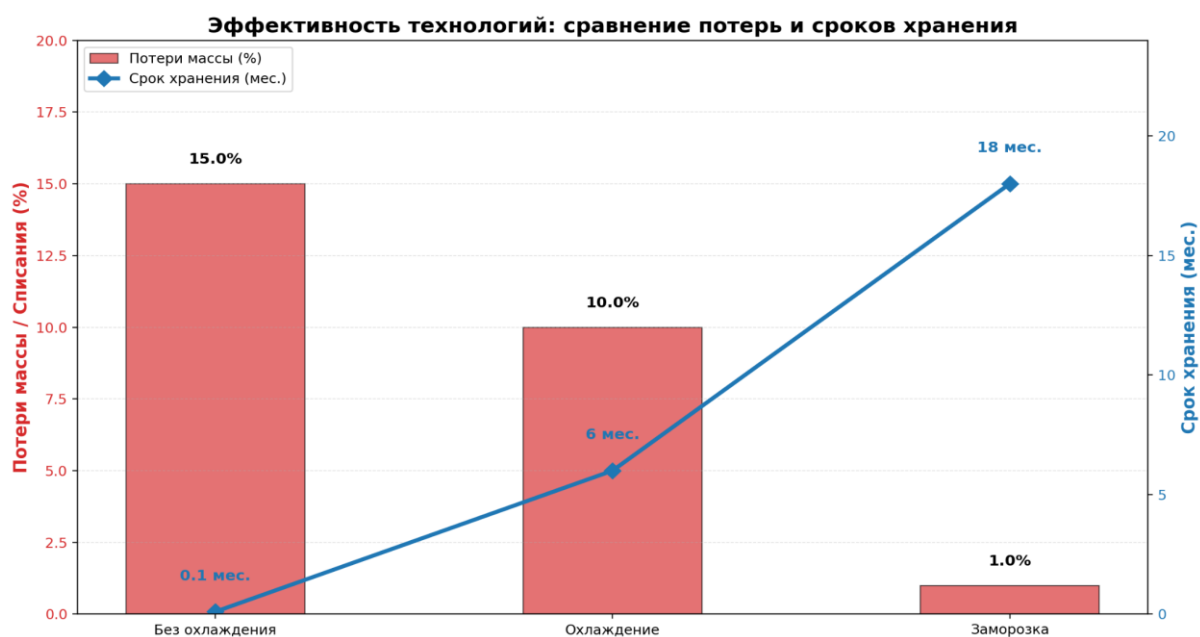

Рис. 2. Корреляция между типом технологии, уровнем потерь (списания/усушка) и сроками хранения готовой продукции.

Экономический эффект проявляется в акустическое замораживание, поддерживая существенном снижении операционных потерь: целостность клеточных структур и

функциональные характеристики изделий (в том числе в безглютеновых заквасочных продуктах), минимизирует усушку и объем списаний до уровня менее 1%, что напрямую усиливает валовую маржинальность. Дополнительным источником эффективности становится увеличение срока годности до 18–24 месяцев, создающее возможность более точно управлять ценовой волатильностью сырьевых рынков за счет закупок в периоды благоприятной конъюнктуры и фиксации себестоимости; при таком подходе внешние ценовые колебания трансформируются из риска в устойчивое конкурентное преимущество.

Технологии глубокой заморозки целесообразно интерпретировать не как вспомогательный контур хранения, а как нематериальный актив, повышающий «антихрупкость» бизнес-системы и расширяющий диапазон стратегических решений. Личный кейс Mikheev Bakery иллюстрирует, что технологическая новизна способна выступать ядром конкурентной стратегии, обеспечивая поставку сложных высокомаржинальных функциональных изделий на значительные расстояния при сохранении параметров качества. В результате формируется реальная траектория масштабирования для субъектов малого и среднего предпринимательства: упрощается выход на федеральные каналы сбыта и маркетплейсы, нивелируются логистические и кадровые ограничения, характерные для традиционного хлебопечения, и укрепляются позиции в перспективной нише.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в условиях кризисной турбулентности 2024–2025 годов интеграция технологий глубокой заморозки в производственный контур хлебопекарных предприятий выступает базовым детерминантом их предпринимательской устойчивости. Речь идет не о вспомогательном технологическом модуле, а о стратегическом механизме, обеспечивающем возможность управлять временем как экономическим ресурсом. Переход к использованию шоковой и акустической заморозки формирует основу технологического суверенитета: производственный процесс перестает быть жестко привязан к моменту реализации, что создаёт возможность накапливать запасы готового продукта в периоды низких цен на сырье и выводить их на рынок в фазы пикового спроса, сглаживая ценовую и логистическую волатильность.

Эволюция продукта в данном контексте приобретает принципиальное значение. Кейс Mikheev Bakery демонстрирует, что сложные функциональные продукты, в частности безглютеновый хлеб на закваске, поддаются устойчивой коммерциализации лишь при условии применения технологий, способных сохранять их нативную структуру и функциональные свойства на протяжении всего жизненного цикла. В такой

конфигурации акустическая заморозка выступает не просто способом продления срока годности, а инструментом доставки уникальной ценности: она обеспечивает перенесение тонко настроенного биотехнологического результата (ферментация, структура мякиша, органолептика) через время и пространство к конечному потребителю без существенных потерь.

Экономические параметры отраслевой трансформации подтверждаются динамикой рынка: фиксируется двукратный рост сегмента замороженных полуфабрикатов, что свидетельствует о формировании новой отраслевой нормы. Предприятия, игнорирующие данный тренд, фактически замыкаются в ограниченных локальных нишах с высокой конкуренцией и низкой маржинальностью, теряя возможность выхода на более масштабные и предсказуемые модели роста. При этом социальное измерение описываемых процессов не менее значимо, чем экономическое. Акцент на здоровье, выпуск продуктов без консервантов и синтетических добавок, где холод становится единственным консервантом, соответствует долгосрочным трендам изменения потребительского поведения и поддерживает устойчивый спрос даже в условиях снижения реальных доходов.

Литература

1. BusinesStat. В 2024 г продажи хлебобулочных полуфабрикатов в России составили 731 тыс т — вдвое больше, чем в 2020 г. — [Электронный ресурс]. URL: https://businesstat.ru/news/bakery_semi-finished_products/ (дата обращения: 02.12.2025).
2. TAdviser. Хлебобулочные изделия (рынок России). — [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A5%D0%BB%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%8F_%28%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%29 (дата обращения: 09.12.2025).
3. Kolodyazhnaya V.S., Rumyantseva O.N., Kiprushkina E.I. The history and the prospects of food refrigeration // Journal of International Academy of Refrigeration. — 2023. — № 1. — P. 47–54. — [Электронный ресурс]. URL: https://vestnikmax.ifmo.ru/en/article/21788/The_history_and_the_prospects_of_food_refrigeration.htm (дата обращения: 15.10.2025).
4. Bobkova E.Yu. et al. Evaluation of economic efficiency of introduction of the acoustic freezing process in the frozen meals production // Agrarian science. — 2022. — № 12. — P. 160–164. — [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/367384319_Evaluation_of_economic_efficiency_of_introduction_of_the_acoustic_freezing_process_in_the_frozen_meals_production (дата обращения: 16.10.2025).

5. Ice-Guard. Технология сухой заморозки: революция в пищевой индустрии. — [Электронный ресурс]. URL: <https://ice-guard.ru/blog/tekhnologiya-sukhoj-zamorozki-revoljutsiya-v-pisch/> (дата обращения: 20.10.2025).

6. IQFreezing. Морозильные туннели — оборудование шоковой заморозки продуктов питания. — [Электронный ресурс]. URL: <https://iqfreezing.ru/notes/chem-otlichayutsya-morozilnye-tunneli> (дата обращения: 24.10.2025).

7. Ref-konteyner.ru. Купить оборудование для акустической заморозки. — [Электронный ресурс]. URL: <https://ref-konteyner.ru/akusticheskaya-zamorozka> (дата обращения: 28.10.2025).

8. Whitegoods.ru. Камеры шоковой заморозки — купить холодильную (морозильную) камеру шоковой заморозки. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitegoods.ru/catalog/kamery-shokovoy-zamorozki/> (дата обращения: 02.11.2025).

9. Акустическая заморозка — технологический прорыв в пищевой промышленности. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EiFFoUhG7VY> (дата обращения: 06.11.2025).

10. AEF Microshock. Acoustic freezing of products — equipment. — [Электронный ресурс]. URL: <https://microshock.ru/en/> (дата обращения: 10.11.2025).

11. Секретный ингредиент успеха: как закваска на фруктовой воде меняет представление о хлебе. Рассказывает Никита Михеев — [Электронный ресурс]. URL: <https://argumenti.ru/society/2024/10/977447> (дата обращения: 14.11.2025).

12. NV. Внимание, любители багета. Ученые выяснили, какой хлеб снижает гликемический индекс и повышает сытость. — [Электронный ресурс]. URL: <https://nv.ua/food/eat/grechnevyu-hleb-snizhaet-uroven-glyukozy-i-uluchshaet-nasyshchenie-rezultaty-issledovaniya-50518089.html> (дата обращения: 18.11.2025).

13. Rsholod.ru. Акустическая шоковая заморозка — купить оборудование. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsholod.ru/katalog/shokovaya-zamorozka/akusticheskaya/> (дата обращения: 22.11.2025).

14. Андрей Михеев — основатель Mikheev Bakery. — [Электронный ресурс]. URL: <https://sferas.ru/post/8k5r5q5j51-andrei-miheev-osnovatel-mikheev-bakery> (дата обращения: 26.11.2025).

15. Agro-prom-holod.ru. Спиральный конвейер для шоковой заморозки купить в Москве. — [Электронный ресурс]. URL: https://agro-prom-holod.ru/shokovaya-zamorozka_na_spiralnih_konveerah/ (дата обращения: 30.11.2025).

16. AEFtrade.ru. Акустическая заморозка — революция в общепите. — [Электронный ресурс]. URL: [https://www.aeftrade.ru/post/%D0%B0%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-](https://www.aeftrade.ru/post/%D0%B0%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BA%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B5)

[%](https://www.aeftrade.ru/post/%D0%B0%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BA%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B5) (дата обращения: 04.12.2025).

17. Михеев Bakery. — [Электронный ресурс]. URL: <https://altekpro.ru/portfolio/mikheev-bakery/> (дата обращения: 08.12.2025).

18. Империя Холода. Рынок хлеба насыщен. Каким он будет завтра? — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.holodinfo.ru/rubrics/rynki/rynok-hleba-nasyshen-kakim-budet-zavtra/> (дата обращения: 11.12.2025).

References

1. BusinesStat. In 2024, sales of semi-finished bakery products in Russia amounted to 731 thousand tons—twice as much as in 2020. — [Electronic resource]. URL: https://businessstat.ru/news/bakery_semi-finished_products/ (accessed: 02.12.2025).

2. TAdviser. Bakery products (Russian market). — [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A5%D0%BB%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%8F_%28%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%29 (date Accessed: December 9, 2025).

3. Kolodyazhnaya V.S., Rumyantseva O.N., Kiprushkina E.I. The history and the prospects of food refrigeration // Journal of International Academy of Refrigeration. - 2023. - No. 1. - P. 47-54. - [Electronic resource]. URL: https://vestnikmax.ifmo.ru/en/article/21788/The_history_and_the_prospects_of_food_refrigeration.htm (accessed: October 15, 2025).

4. Bobkova E.Yu. et al. Evaluation of economic efficiency of introducing the acoustic freezing process in the frozen meals production // Agrarian science. - 2022. - No. 12. - P. 160-164. - [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/367384319_Evaluation_of_economic_efficiency_of_introduction_of_the_acoustic_freezing_process_in_the_frozen_meals_production (accessed: 16.10.2025).

5. Ice-Guard. Dry freezing technology: a revolution in the food industry. — [Electronic resource]. URL: <https://ice-guard.ru/blog/tekhnologiya-sukhoj-zamorozki-revoljutsiya-v-pisch/> (accessed: 20.10.2025).

6. IQFreezing. Freezing tunnels — equipment for shock freezing of food products. — [Electronic resource]. URL: <https://iqfreezing.ru/notes/chem-otlichayutsya-morozilnye-tunneli> (accessed: October 24, 2025).

7. Ref-konteyner.ru. Buy equipment for acoustic freezing. — [Electronic resource]. URL: <https://ref-konteyner.ru/akusticheskaya-zamorozka>

konteyner.ru/akusticheskaya-zamorozka (accessed: October 28, 2025).

8. Whitegoods.ru. Blast freezers — buy a blast freezer (refrigeration) chamber. — [Electronic resource]. URL:

<https://www.whitegoods.ru/catalog/kamery-shokovoy-zamorozki/> (accessed: November 2, 2025).

9. Acoustic freezing — a technological breakthrough in the food industry. — [Electronic resource]. URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=EiFFoUhG7VY> (accessed: November 6, 2025).

10. AEF Microshock. Acoustic freezing of products — equipment. — [Electronic resource]. URL: <https://microshock.ru/en/> (accessed: November 10, 2025).

11. The Secret Ingredient to Success: How Fruit Water Sourdough Changes the World's View of Bread. By Nikita Mikheev — [Electronic resource]. URL: <https://argumenti.ru/society/2024/10/977447> (accessed November 14, 2025).

12. NV. Attention, baguette lovers. Scientists have discovered which bread lowers the glycemic index and increases satiety. — [Electronic resource]. URL: <https://nv.ua/food/eat/grechnevyi-hleb-snizhaet-uroven-glyukozy-i-uluchshaet-nasyshchenie-rezultaty-issledovaniya-50518089.html> (Accessed: November 18, 2025).

13. Rsholod.ru. Acoustic shock freezing - buy equipment. - [Electronic resource]. URL: <https://www.rsholod.ru/katalog/shokovaya-zamorozka/akusticheskaya/> (Accessed: November 22, 2025).

14. Andrey Mikheev - founder of Mikheev Bakery. - [Electronic resource]. URL: <https://sferas.ru/tpost/8k5r5q5j51-andrei-miheev-osnovatel-mikheev-bakery> (Accessed: November 26, 2025).

15. Agro-prom-holod.ru. Spiral conveyor for blast freezing: buy in Moscow. — [Electronic resource]. URL:

https://agro-prom-holod.ru/shokovaya_zamorozka_na_spiralnyh_konveerah/ (Accessed: November 30, 2025).

16. AEFtrade.ru. Acoustic freezing — a revolution in the catering industry. — [Electronic resource]. URL: <https://www.aeftrade.ru/post/%D0%B0%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BA%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B5> (date Accessed: December 4, 2025).

17. Mikheev Bakery. — [Electronic resource]. URL: <https://altekpro.ru/portfolio/mikheev-bakery/> (date of access: 08.12.2025).

18. Empire of Cold. The Bread Market is Saturated. What Will It Be Like Tomorrow? — [Electronic resource]. URL: <https://www.holodinfo.ru/rubrics/rynki/rynok-hlebanasyshen-kakim-budet-zavtra/> (accessed: December 11, 2025).

«ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВОЙ ПЕЧАТИ И ДОСТУП К НОВЫМ РЫНКАМ»

Хакимов С.Э.

*Директор по производству, маркетингу и продажам в компании SAG
Ташкент, Узбекистан*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль цифровизации, в частности технологии цифровой печати на ткани, в повышении конкурентоспособности текстильной промышленности. На примере Узбекистана и стран Центральной Азии анализируются экономические и экологические преимущества перехода к гибкому, устойчивому производству, а также возможности доступа к рынкам ЕС и США. Рассмотрены барьеры внедрения и предложены практические меры для производителей и государства по ускорению цифровой трансформации отрасли.

Ключевые слова: цифровизация, текстильная промышленность, цифровая печать, экологические стандарты, экспортный потенциал, Центральная Азия, кастомизация

В условиях глобальной трансформации мировой экономики цифровизация становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности традиционных отраслей. Она позволяет компаниям повышать производительность, снижать издержки и быстрее адаптироваться к изменениям рыночных условий.

Автоматизацией и цифровизацией своих процессов занимаются компании из многих сфер, в том числе — из модной и текстильной индустрии. Согласно прогнозу McKinsey [1], к 2030 году многие выполняемые сотрудниками компании функции могут быть автоматизированы.

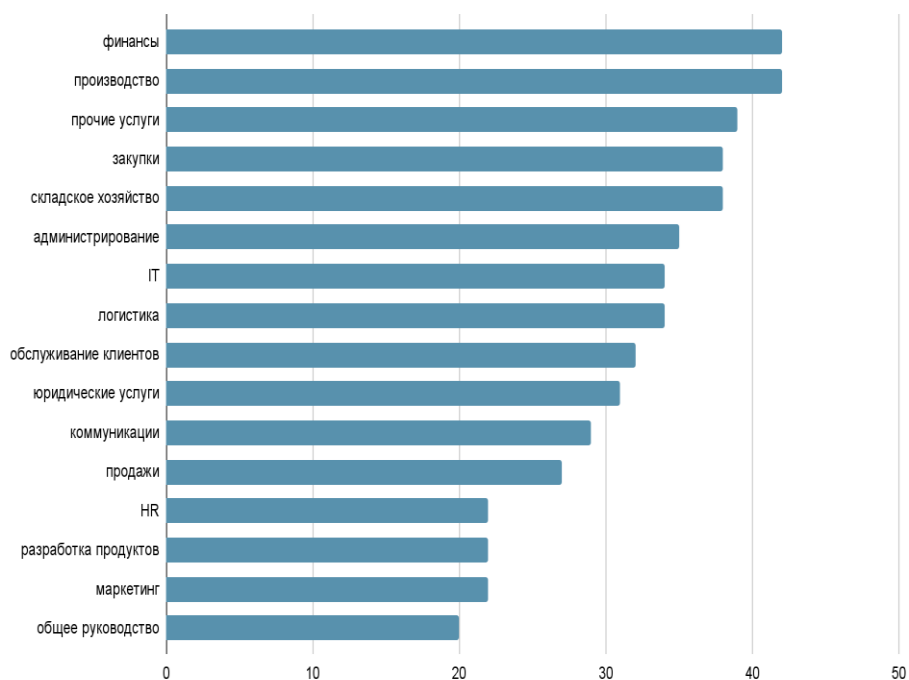

Рис. 1. Ожидаемая доля автоматизируемых работ в американских компаниях, занимающихся производством одежды, модой и предметами роскоши, к 2030 году (исходя из умеренных темпов внедрения технологий компаниями)

Источник: анализ McKinsey Global Institute

Цифровая трансформация текстильных производств

Мировая текстильная и швейная промышленность в последние годы развивается в условиях структурных изменений, обусловленных усилением экологических требований, трансформацией потребительского поведения и ускорением технологического прогресса. Ключевые рынки сбыта — Европейский союз и США — все в большей степени ориентируются на продукцию, соответствующую стандартам устойчивого производства, включая сокращение водопотребления, снижение углеродного следа и обеспечение прозрачности цепочек поставок. Дополнительным фактором конкурентоспособности становится способность производителей оперативно реагировать на изменения спроса, предлагать кастомизированную продукцию и сокращать сроки вывода новых коллекций на рынок.

В этих условиях традиционные модели массового производства, ориентированные на крупные тиражи и снижение себестоимости за счет

эффекта масштаба, постепенно утрачивают эффективность. Растущий спрос на индивидуализированные изделия, ограниченные серии и экологически сертифицированную продукцию формирует технологический запрос на гибкие и цифрово интегрированные производственные решения, включая цифровую печать, автоматизированный контроль качества и системы цифрового проектирования.

Одним из регионов, где текстильная промышленность занимает особое место в структуре национальной экономики, является Центральная Азия. В частности, в Узбекистане данная отрасль играет важную роль, обеспечивая занятость населения, экспортные поступления и развитие смежных отраслей. В 2020–2024 гг. объем производства текстильной продукции в стране увеличился с 36,7 трлн сумов до 89,5 трлн сумов, что соответствует росту в 2,4 раза. Такая динамика отражает высокий потенциал сектора и свидетельствует о результативности политики по развитию хлопково-текстильных кластеров.

Таблица 1

Основные показатели текстильной промышленности Узбекистана в 2020–2024 гг.

№	Показатели	Единица измерения	2020	2021	2022	2023	2024
1	Объем производства текстильной продукции	млрд сум	36713.9	52372.3	62850.7	71509.8	89489.0
2	Доля текстильной продукции в обрабатывающей промышленности	%	12	13.8	13.6	12.9	11.9
3	Доля текстильной продукции в общем объеме промышленной продукции	%	9.9	11.5	11.4	10.8	10.1

Источник: составлено автором по данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан

Несмотря на рост абсолютных показателей, доля текстильной промышленности в обрабатывающем секторе и общем объеме промышленного производства демонстрирует умеренное снижение. Это отражает ускоренное развитие других отраслей и указывает на необходимость перехода текстильного сектора от преимущественно сырьевой и трудоемкой модели к более технологически сложным сегментам с высокой добавленной стоимостью.

Доминирование традиционных технологий в текстильной промышленности Центральной Азии сопровождается рядом структурных ограничений. Экологические ограничения проявляются в высоком уровне водопотребления, использовании химических реагентов и значительных объемах отходов, что снижает соответствие продукции требованиям рынков ЕС и США. Экономические ограничения связаны с высокой долей переменных затрат, длительным циклом подготовки производства и зависимостью рентабельности от крупных тиражей. Рыночные ограничения выражаются в низкой способности предприятий к кастомизации продукции и быстрому реагированию на изменения спроса.

В совокупности данные факторы формируют объективную потребность в цифровизации отрасли [2]. Переход к цифровым технологиям, включая цифровую печать, позволяет преодолеть указанные ограничения за счет сокращения ресурсной нагрузки, повышения гибкости производства и расширения доступа к новым рыночным нишам. Таким образом, цифровизация выступает не только как технологический тренд, но и как экономически обоснованный инструмент структурной модернизации текстильной промышленности Центральной Азии в условиях глобальной конкуренции.

Цифровая печать: преимущества и эффекты

Одним из ключевых элементов цифровизации текстильной промышленности является цифровая печать на ткани — технология прямого переноса изображения из цифрового файла на текстильный материал без использования печатных форм. Наиболее распространённой является струйная цифровая печать, применимая для широкого

спектра изделий — от одежды и домашнего текстиля до интерьерных и технических тканей, включая продукцию, предназначенную для многократной машинной стирки.

В отличие от традиционных методов печати (ротационной и плоской трафаретной), цифровая технология не требует изготовления сеток и цветоделения, что существенно сокращает подготовительный этап производства и снижает ресурсную нагрузку. Ключевые технологические преимущества цифровой печати включают точное дозирование чернил, высокую воспроизводимость дизайна и полную интеграцию с цифровыми системами проектирования. Это обеспечивает оперативную адаптацию продукции под требования конкретных рынков и стабильное качество печати, включая стойкость окраски, соответствующую нормативам ЕС и США.

Цифровая печать органично встраивается в архитектуру Industry 4.0, основанную на интеграции цифровых платформ, киберфизических систем и аналитических инструментов. Использование CAD-систем и решений Digital Product Creation позволяет разрабатывать и тестировать дизайн в виртуальной среде до начала физического производства. IoT-мониторинг и системы контроля качества обеспечивают отслеживание параметров оборудования в реальном времени, а инструменты предиктивной аналитики и машинного обучения способствуют оптимизации процессов и снижению уровня дефектности. В результате формируются сквозные цифровые производственные цепочки с высокой степенью управляемости.

С экономической точки зрения внедрение цифровой печати сопровождается трансформацией структуры затрат.

· Капитальные затраты (CAPEX) включают инвестиции в цифровое печатное оборудование, программное обеспечение, системы цветового менеджмента и обучение персонала.

· Операционные затраты (OPEX) формируются за счёт расходов на чернила, электроэнергию, техническое обслуживание и труд.

По сравнению с аналоговыми технологиями цифровая печать характеризуется существенно

более низкими фиксированными издержками на подготовку производства, что снижает порог безубыточности и делает экономически целесообразным выпуск малых и средних партий [3]. Это создаёт предпосылки для перехода от массового стандартизированного производства к более гибким моделям, ориентированным на фактический спрос.

Дополнительным преимуществом цифровой печати является её экологическая эффективность. По данным отраслевых исследований, применение цифровых технологий позволяет сократить выбросы CO₂ на этапе окрашивания и печати до 95%, а потребление воды — до 62% по сравнению с традиционными методами [4]. Эти эффекты достигаются за счёт отсутствия промывки печатных форм, снижения объёма сточных вод и более точного расхода красителей. Экологические характеристики цифровой печати имеют критическое значение для соответствия требованиям экологического регулирования ЕС и США и усиливают конкурентные позиции производителей на международных рынках.

Совокупный экономический эффект внедрения цифровой печати проявляется в снижении постоянных и переменных затрат, сокращении *time-to-market* и оптимизации оборотного капитала за счёт уменьшения складских запасов и рисков нереализованной продукции. Для оценки инвестиционной эффективности в исследовании используется модель расчёта ROI, учитывающая не только прямой прирост прибыли, но и косвенные эффекты, связанные со снижением затрат на воду, энергию и соблюдение экологических нормативов. Включение экологических параметров в экономическую модель позволяет более полно оценить долгосрочную окупаемость цифровизации.

Обладая совокупностью технологических, экономических и экологических преимуществ, цифровая печать становится важным инструментом формирования устойчивых конкурентных преимуществ текстильных предприятий. В условиях ужесточения требований со стороны рынков Европейского союза и США соответствие экологическим стандартам, прозрачность производственных процессов и высокая адаптивность ассортимента превращаются в обязательные условия сохранения и расширения рыночных позиций. Интеграция цифровой печати в цифровую производственную экосистему позволяет удовлетворять данные требования с меньшими издержками по сравнению с традиционными технологиями.

Существенное влияние цифровая печать оказывает на маркетинговые и продуктовые стратегии компаний. Возможность гибкой кастомизации и выпуска ограниченных серий позволяет переходить от унифицированных продуктовых линеек к предложениям, ориентированным на конкретные потребительские сегменты. Для рынков ЕС и США, характеризующихся устойчивым спросом на

уникальный дизайн и персонализированную продукцию, цифровая печать становится не только производственным решением, но и инструментом формирования ценностного предложения бренда.

Экономические эффекты цифровизации проявляются и в сфере ценообразования. Продукция, произведённая с использованием экологически устойчивых технологий, может реализовываться с «зелёной» премией, увеличивающей добавленную стоимость без пропорционального роста издержек. Дополнительный вклад в рост маржинальности обеспечивает высокая скорость реакции на рыночные тренды и снижение зависимости от ценовой конкуренции с массовыми производителями.

Практика развивающихся рынков показывает, что цифровая печать снижает барьеры выхода малых и средних предприятий на глобальные торговые площадки. Компании, внедрившие цифровые технологии, получают возможность интеграции в международные цепочки поставок, предлагая нишевую, экологически сертифицированную и кастомизированную продукцию. Это особенно актуально для стран с развитой сырьевой базой, где цифровизация позволяет перейти от экспорта полуфабрикатов к поставкам готовых изделий с высокой добавленной стоимостью.

Дополнительное конкурентное преимущество формируется за счёт использования цифровой аналитики спроса, основанной на данных онлайн-продаж, маркетплейсов и цифровых шоурумов. Анализ потребительских предпочтений в режиме, близком к реальному времени, позволяет оперативно корректировать дизайн, цветовые решения и ассортимент под требования западных рынков, снижая коммерческие риски и повышая эффективность выхода на новые сегменты.

В странах Центральной Азии внедрение цифровой печати формирует долгосрочные стратегические эффекты, выходящие за рамки повышения операционной эффективности отдельных предприятий. Цифровизация текстильного производства способствует преодолению структурных ограничений экспортно-ориентированных экономик, традиционно специализирующихся на поставках сырья и полуфабрикатов, и создаёт условия для формирования устойчивых производственно-сбытовых цепочек.

На макроэкономическом уровне цифровая печать выступает фактором структурной трансформации экономики, стимулируя создание высококвалифицированных рабочих мест, рост спроса на цифровые и инженерные компетенции, а также развитие смежных отраслей — информационных технологий, логистики и электронной коммерции. В долгосрочной перспективе это формирует предпосылки для снижения сырьевой зависимости и перехода к более устойчивой модели индустриального развития.

Риски и барьеры внедрения цифровой печати

Несмотря на значительный потенциал цифровой печати, процесс ее внедрения в текстильной промышленности стран Центральной Азии сопровождается рядом ограничений и рисков.

Инвестиционные и технологические факторы. Высокие первоначальные затраты на цифровое печатное оборудование, программное обеспечение и интеграцию с существующими производственными системами могут сдерживать принятие решений о цифровизации, особенно для малых и средних предприятий.

Кадровый фактор. Для эффективного использования цифровой печати требуется наличие специалистов, обладающих одновременно знаниями в области текстильных технологий, цифрового дизайна и международных стандартов качества и устойчивости [5]. Дефицит таких компетенций в регионе повышает транзакционные издержки внедрения и увеличивает зависимость предприятий от внешних консультантов и поставщиков технологий.

Институциональные барьеры включают недостаточную развитость инфраструктуры, логистические сложности и ограниченный доступ к финансовым инструментам, ориентированным на «зеленые» и цифровые инвестиции. Для экспортноориентированных предприятий данные факторы могут нивелировать часть преимуществ, связанных с сокращением производственного цикла и повышением гибкости.

Учет указанных рисков требует комплексного подхода к внедрению цифровой печати. На уровне предприятий это предполагает поэтапную цифровизацию, использование пилотных проектов и интеграцию цифровых технологий в существующие бизнес-процессы. На региональном и национальном уровнях — формирование программ поддержки инвестиций, развитие образовательных инициатив и создание институциональных условий, стимулирующих переход текстильной промышленности к цифровой и устойчивой модели развития.

Выводы

Результаты исследования позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций, направленных на ускорение цифровой трансформации текстильной промышленности стран Центральной Азии и расширение ее экспортного потенциала.

Для отраслевых производителей ключевым направлением является разработка корпоративных стратегий цифровизации, ориентированных не только на повышение операционной эффективности, но и на соответствие требованиям целевых экспортных рынков. В частности, целесообразно интегрировать цифровую печать в общую архитектуру производственных и коммерческих процессов, включая цифровое проектирование, управление заказами и аналитику спроса. Такой подход позволяет перейти к гибким моделям производства,

ориентированным на малые серии и кастомизированную продукцию, снижая коммерческие риски и повышая маржинальность.

Для государственных органов стран Центральной Азии приоритетной задачей является формирование институциональной среды, стимулирующей внедрение цифровых и экологически устойчивых технологий. Одним из инструментов может стать поддержка «зеленых» инвестиций через налоговые льготы, субсидирование процентных ставок и специальные финансовые программы для модернизации текстильных предприятий. Дополнительно целесообразно создание экспортноориентированных кластеров или технопарков, оснащенных современным цифровым оборудованием, доступ к которому могли бы получать малые и средние производители.

Важную роль играет развитие образовательных программ и международного отраслевого партнерства. Подготовка специалистов с компетенциями в области цифровых технологий, устойчивого производства и международных стандартов качества является необходимым условием масштабирования цифровой печати в регионе. Сотрудничество с зарубежными образовательными и исследовательскими центрами, а также участие в международных отраслевых инициативах может способствовать ускоренному трансферу знаний и технологий.

Отдельного внимания требуют меры по поддержке доступа производителей Центральной Азии к международным рынкам. К ним относятся содействие в сертификации продукции по стандартам ЕС и США, развитие экспортной логистики, а также поддержка участия компаний в международных выставках, маркетплейсах и цифровых торговых платформах. В совокупности данные меры способны сформировать устойчивую экосистему экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, цифровая печать является не просто технологическим обновлением, а системным инструментом структурной трансформации текстильной промышленности в условиях глобальной цифровизации и ужесточения экологических требований. Ее внедрение обеспечивает одновременное достижение экологической эффективности за счет сокращения выбросов CO₂ и водопотребления, повышения глобальной конкурентоспособности производителей на рынках ЕС и США, а также стимулирования качественного экономического роста в регионах-производителях, включая страны Центральной Азии.

Список литературы

1. The State of Fashion 2026: When the rules change : [статья] / McKinsey & Company. — 17 ноября 2025 г. — URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/state-of-fashion> (дата обращения: 20.01.2026).

2. Юсупова О. Р. Analysis of the current state of development of textile industry enterprises / О. Р. Юсупова // EPRA International Journal of Economics, Business and Management Studies (EBMS). — 2025. — Т. 12, № 12. — DOI: 10.36713/epra1013.
3. Glogar M. Digital technologies in the sustainable design and development of textiles and clothing—A literature review / M. Glogar, S. Petrak, M. Mahnić Naglič // Sustainability. — 2025. — Vol. 17, no. 4. — P. 1371. — DOI: <https://doi.org/10.3390/su17041371>.
4. Hooda Santosh. Eco-friendly advances in textile printing: A review / Santosh Hooda // International Journal of Home Science. — 2025. — Vol. 11, no. 1. — P. 585–588. — DOI: <https://doi.org/10.22271/23957476.2025.V11.I1H.1829>.
5. Пазилев Г. Текстильная промышленность: вопросы управления ростом инновационной деятельности на предприятиях / Г. Пазилев, Л. Бимендиева, Н. Иващенко, А. Айтымбетова // Польский журнал исследований в области управления. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 297–315. — DOI: <https://doi.org/10.17512/pjms.2020.21.1.22>.
6. Mahmood A. Textile 4.0 in Pakistan: Readiness assessment, barriers, and strategic recommendations / A. Mahmood, S. A. Baig, R. Shahid // Social Science Multidisciplinary Review. — 2025. — Vol. 3, no. 1. — P. 132–157. — URL: <https://journals.brainetwork.org/index.php/ssmr/article/view/82> (дата обращения: 25.01.2026). — DOI: <https://doi.org/10.69591/ssmr.vol03.no01/007>.
7. Forsberg B. Textile Anomaly Detection: Evaluation of the State-of-the-Art for Automated Quality Inspection of Carpet / B. Forsberg, H. Williams, B. MacDonald, T. Chen, K. Hulse // arXiv. — 2024. — URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2407.18450> (дата обращения: 29.01.2026).

УДК 338.2

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМПАНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ
СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА**

Шумкова К.Г.

*к.э.н., доцент Кафедры экономической теории
и экономики таможенного дела
Российской Таможенной Академии
140015, Московская область, г. Люберцы,
Комсомольский проспект, д. 4*

Рязанова Т.В.

*к.э.н., доцент Кафедры экономической теории
и экономики таможенного дела
Российской Таможенной Академии
140015, Московская область, г. Люберцы,
Комсомольский проспект, д. 4*

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE
CHEMICAL INDUSTRY BASED ON THE OPTIMIZATION OF THE CAPITAL STRUCTURE**

K.G. Shumkova,

*Candidate of Economic Sciences,
associate professor of
Department of Economic Theory
and Economics of Customs Affairs
of the Russian Customs Academy,
Lyubertsy, Moscow Region, 140015
Komsomolsky Prospekt, 4*

T.V. Riazanova,

*Candidate of Economic Sciences,
associate professor of
Department of Economic Theory
and Economics of Customs Affairs
of the Russian Customs Academy,
Lyubertsy, Moscow Region, 140015
Komsomolsky Prospekt, 4*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.132.2236](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2026.2.132.2236)

АННОТАЦИЯ

Рассматривается задача повышения эффективности деятельности компании химической промышленности на основе оптимизации структуры капитала. На основе моделирования эффекта

финансового рычага и средневзвешенной стоимости капитала рассчитывается оптимальное соотношение собственных и заемных средств компании.

ABSTRACT

The task of improving the efficiency of the chemical industry is being considered based on the optimization of the capital structure. Based on the modeling of the effect of financial leverage and the weighted average cost of capital, the optimal ratio of equity and borrowed funds is calculated.

Ключевые слова: эффективность деятельности, эффект финансового рычага, средневзвешенная стоимость капитала

Keywords: performance, leverage effect, weighted average cost of capital

Введение

В результате перехода российской экономики к рыночной перед хозяйствующими субъектами встает серьезная задача – обеспечение необходимым финансированием производства. В условиях плановой экономики предприятия, сталкиваясь с финансовыми трудностями, полагались на государственную систему перераспределения бюджетных средств. Но в рыночных условиях финансовая безопасность и надлежащее функционирование бизнеса находятся в руках его руководства и современные условия хозяйствования предъявляют компаниям жесткие условия функционирования.

Цель исследования

Повышение эффективности деятельности является целью деятельности любого бизнеса, но высокие ставки по кредитам остаются значительным препятствием для развития бизнеса. Снижение ключевой ставки ЦБ не привело к резкому снижению стоимости заемного капитала.

Поэтому особенно важно выстроить оптимальную структуру капитала компании.

Материалы и методы исследования

Финансирование относится к процессу генерирования различных видов капитала в компании и предоставления финансовых ресурсов хозяйствующему субъекту. С точки зрения формирования источников капитала компании должны соблюдать баланс между собственным капиталом и заемными средствами, учитывая такие факторы как: стоимость капитала, рентабельность деятельности и их изменения с течением времени. В результате исследования мнений авторов относительно видов источников финансирования компаний, можно сделать вывод, что данные источники делятся на внутренние и внешние. При этом внутренние источники могут быть только собственными, а внешние – собственными и заемными.

На рисунке 1. систематизированы виды источников финансирования деятельности компании.

Рис. 1. Источники финансирования компании⁵⁶

⁵⁶ Финансы: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Н.И. Берзона. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 541 с.

Внешние заемные средства являются средствами, занятыми у банков, либо инвесторов и других кредитных учреждений.

Структура капитала предприятия характеризуется различным соотношением между

источниками финансирования компании, как заемным, так и собственным капиталом, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, представленные в таблице 1 [5].

Таблица 1

Положительные и отрицательные черты применения собственного и заемного капитала

	Простота привлечения	Ограниченность объема привлечения
	Более высокая способность генерирования прибыли во всех сферах	Высокая стоимость в сравнении с альтернативными заемными источниками
	Обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности	Неиспользуемая возможность прироста коэффициента рентабельности собственного капитала за счет привлечения заемного капитала
	Широкие возможности привлечения	Риск сокращения финансовой устойчивости и потери платежеспособности
	Обеспечение роста финансового потенциала	Активы генерируют меньшую норму прибыли
	Способность генерировать прирост финансовой рентабельности и коэффициента рентабельности собственного капитала	Зависимость от колебаний конъюнктуры фондового рынка
		Сложность процедуры привлечения

По мнению специалистов в области финансового менеджмента для оптимизации капитала необходимо учитывать следующие факторы [2] (рис.2).

Рис. 2. Факторы, влияющие на структуру капитала

Чем выше темпы роста реализации продукции, тем больше компания нуждается в заемных источниках финансирования. В то же время при низких значениях темпа роста реализации продукции заемные средства могут компании не понадобиться, так как ей достаточно будет собственных средств.

Использование производственных мощностей также приводит к потребности в заемных источниках финансирования, в то время как низкий износ основных средств позволяет увеличивать объемы производства при существующих источниках финансирования.

Капиталоемкость продукции также влияет на структуру капитала, так как даже незначительный рост производства продукции потребует привлечения средств из заемных источников.

Рентабельность деятельности оказывает влияние на соотношение собственных и заемных источников финансирования, так как рост рентабельности приводит к росту прибыли и, таким образом, собственным средствам и уменьшению потребности в заемных источниках финансирования.

Степень риска, которая связана с тем или иным источником финансирования, определяется величиной издержек финансирования.

Оптимальная структура капитала строится из стратегии минимизации затрат и максимизации общей стоимости компании и до сих пор является одной из сложных проблем управления внутренними финансами компании. Существуют различные теории оптимальной структуры капитала, среди них [3]:

- модели Модильяни - Миллера
 - компромиссные модели
 - модели ассиметричной информации
 - модели агентских издержек и пр.
6. Наиболее известными являются первые две теории и основные выводы, которые были из них сделаны следующие:
- Структура капитала не влияет на стоимость компании (т. е. не увеличивает и не уменьшает ее эффективность).
 - Наличие определенной доли заемного капитала повышает эффективность деятельности компании, в то время как ее чрезмерная доля снижает стоимость и эффективность деятельности.
 - У каждой компании своя оптимальная доля заемного капитала.
7. Определение оптимальной структуры капитала, в том числе зависит и от стратегии финансирования деятельности с позиции риска и формой управления капиталом. Невозможно формирование общей теории оптимизации структуры капитала, которая даст возможность всем компаниям обрести нужный результат от её использования, поскольку сам процесс оптимизации структуры капитала индивидуален для хозяйствующих субъектов: на практике может применяться как одна теория и учитываться особенность функционирования компании, так и несколько моделей в совокупности

На практике оптимизация структуры капитала компании осуществляется с использованием следующих методов [3].

- Оптимизация структуры капитала по критерию максимизации уровня планируемой финансовой рентабельности (рентабельности собственных средств). При выполнении многомерных расчетов используется механизм эффекта финансового рычага (формула 1). Чем больше эффект финансового рычага, тем больше приращение рентабельности собственных средств.
- Оптимизация структуры капитала по

критерию минимизации его стоимости, при этом р. Рассчитываемая средневзвешенная стоимость сравнивается с рентабельностью активов, при этом учитывается соблюдение неравенства $WACC < ROA$.

Рассмотрим подробнее расчет каждого из перечисленных выше показателей в формулах 1-3. Эффект финансового рычага рассчитывается по следующей формуле 1:

$$\text{ЭФР} = (1 - T) \times (ROA - r) \times \frac{\text{Заемный капитал}}{\text{Собственный капитал}} \quad (1)$$

где:

T – ставка налога на прибыль, в относительной величине;

ROA – рентабельность активов (экономическая рентабельность по прибыли до уплаты налога на прибыль и процентов) в %.

Эффект финансового рычага определяет безопасный для компании объем средств, которые компания может привлекать как заемные средства. С помощью этого инструмента компания может увеличивать рентабельность собственных средств (т.е.) повышать эффективность своей деятельности, привлекая заемные средства только в том случае, если рентабельность активов будет превышать стоимость заемных средств.

Рентабельность активов - ROA в % рассчитывается по следующей формуле 2:

$$ROA = \frac{\text{Прибыль до выплаты \% и налога на прибыль}}{\text{Среднегодовое значение активов}} \times 100\% \quad (2)$$

Средневзвешенная стоимость капитала компании ($WACC$) представлена формуле 3:

$$WACC = C_c \times \frac{E}{E+D} + C_d \times \frac{D}{E+D} \times (1 - T), \quad (3)$$

где:

C_c - стоимость собственного капитала, %;

C_d - стоимость заемного капитала, %;

E - объем собственного капитала, у.е.;

D - сумма обязательств компании, у. е..

T - ставка налога на прибыль.

В средневзвешенной стоимости капитала отражается минимальный возврат средств на тот капитал, который вложен в компанию. Через этот показатель отражается целесообразность принятия любых инвестиционных решений, если рентабельность деятельности компании выше средневзвешенной стоимости капитала [4]. Рассмотрим расчет эффекта финансового рычага на основе компании химической промышленности в таблице 2 и рис.3.

Таблица 2

Расчёт эффекта финансового рычага в компании химической промышленности в 2022 - 2024 гг.

Наименование	2022	2023	2024	Абсолютное отклонение, +/-	
				2023/ 2022	2024/ 2023
Ставка налога на прибыль, доли	0,2	0,2	0,2	-	-
Экономическая рентабельность активов (ROA), %	43,56	35,85	24,59	-7,71	-11,26
Ставка процента по заемному капиталу, %	18,43	9,69	18,25	-8,74	8,56
Заемный капитал, млн. руб.	2 157,9	2 376,8	2 835,8	218,8	459,06
Собственный капитал, млн. руб.	1 787,6	3 024,6	3 751,4	1237,06	726,8
Эффект финансового рычага, %	10,56	7,57	1,62	-2,98	-5,95

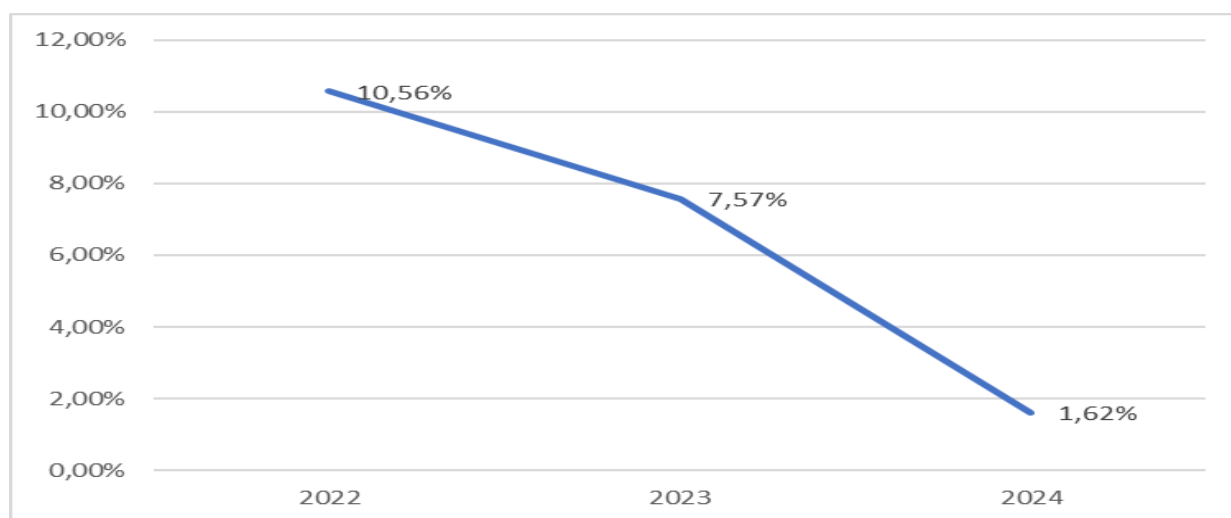

Рис.3. Динамика эффекта финансового рычага в % за период 2022-2024 гг. у компании, занимающейся лакокрасочными изделиями

По итогам деятельности компании за период 2022-2024 гг. происходит снижение эффекта финансового рычага, таким образом, происходит снижение эффективности использования

собственного капитала (ROE).

Рассмотрим расчет средневзвешенной стоимости капитала на основе компании химической промышленности в таблице 3 и рис.4.

Таблица 3

Расчёт средневзвешенной стоимости в компании химической промышленности в 2022-2024 гг.

Наименование	2022	2023	2024	Абсолютное отклонение, +/-	
				2023/ 2022	2024/ 2023
Доля собственного капитала, доли	0,45	0,56	0,57	0,11	0,01
Доля заемного капитала, доли	0,55	0,44	0,43	-0,11	-0,01
Стоимость собственного капитала, %	94,12	51,41	28,78	-42,71	-22,64
Стоимость заемного капитала, %	18,43	9,69	18,25	-8,74	8,56
Ставка налога на прибыль, доли	0,2	0,2	0,2	-	-
Средневзвешенная стоимость капитала (WACC), %	50,71	32,20	22,67	-18,51	-9,53
Экономическая рентабельность активов (ROA), %	43,56	35,85	24,59	-7,71	-11,26
Соблюдение неравенства WACC < ROA	нет	Да	Да	X	X

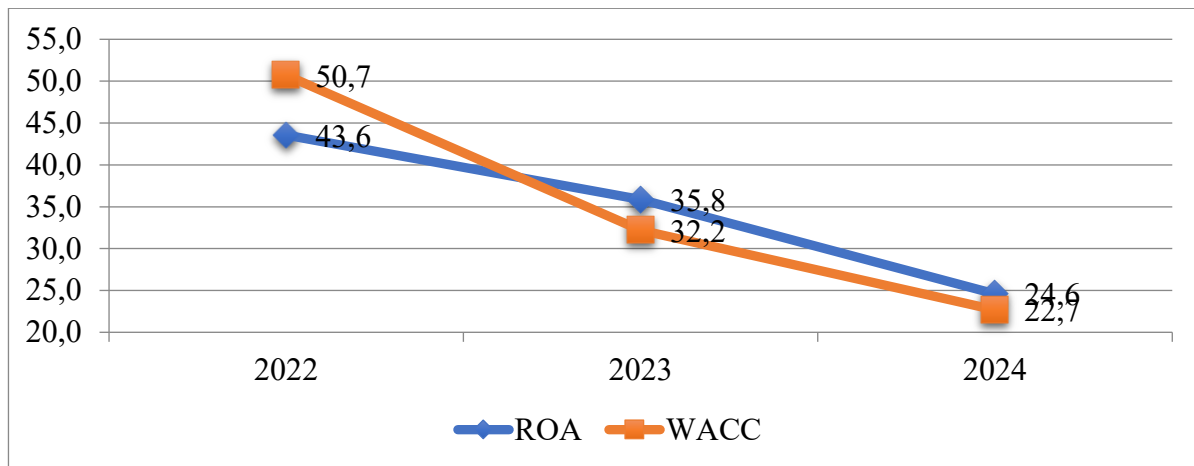

Рис.4. Соотношение рентабельности активов с WACC в %

По итогам деятельности компании за период 2022-2024 гг. Происходит снижение рентабельности активов (ROA) с одновременным снижением стоимости компании WACC, в то же время, начиная с 2023 года происходит соблюдение неравенства $WACC < ROA$, что является положительным моментом с точки зрения соотношения собственных и заёмных источников финансирования при существующих тенденциях

стоимости собственных и заёмных источников финансирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассчитаем эффект финансового рычага и средневзвешенную стоимость капитала при рентабельности активов, стоимости собственного и заёмного капиталов на уровне 2024 г., изменяя соотношение собственных и заёмных средств в таблице 4.

Таблица 4

Моделирование эффекта финансового рычага и средневзвешенной стоимости капитала в компании химической промышленности

Соотношение собственных и заёмных источников финансирования	30/70	40/60	50/50	57/43	60/40	70/30	80/20	90/10	100/0
Ставка налога на прибыль, доли	0,25	0,25	0,25	0,2	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25
Экономическая рентабельность активов (ROA), %	24,59	24,59	24,59	24,59	24,59	24,59	24,59	24,59	24,59
Ставка процента по заёмному капиталу, %	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25
Заёмный капитал, млн. руб.	4 611,1	3 952,4	3293,7	2 835,8	2634,9	1976,2	1317,5	658,7	0
Собственный капитал, млн. руб.	1976,2	2634,9	3293,6	3 751,4	3952,4	4611,1	5269,8	5928,5	6587,3
Эффект финансового рычага, %	11,09	7,13	4,75	3,83	3,17	2,04	1,19	0,53	0,00
Доля собственного капитала, доли	0,3	0,4	0,5	0,57	0,6	0,7	0,8	0,9	1
Доля заёмного капитала, доли	0,7	0,6	0,5	0,43	0,4	0,3	0,2	0,1	0
Стоимость собственного капитала, %	28,78	28,78	28,78	28,78	28,78	28,78	28,78	28,78	28,78
Стоимость заёмного капитала, %	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25	18,25
Ставка налога на прибыль, доли	0,25	0,25	0,25	0,2	0,25	0,2	0,25	0,2	0,25
Средневзвешенная стоимость капитала (WACC), %	19,25	19,58	19,92	20,97	20,25	21,59	20,92	22,55	21,59
ROA-WACC	5,34	5,01	4,67	3,62	4,34	3,0	3,67	2,04	3,01

Выводы

Таким образом, моделирование ситуации с различным соотношением собственных и заемных средств при заданных значениях стоимости заемного (18,25 %) и собственного капитала (28,78%) и экономической рентабельности активов (24,59 %) позволило выявить следующие оптимальные и критические состояния:

□ при доле собственного капитала в размере 30% в составе пассивов у компании наибольший эффект финансового рычага (приращения рентабельности собственных средств за счет использования заемных источников финансирования) и наибольшее превышение рентабельности активов над стоимостью капитала;

□ при доле собственного капитала в размере 100% в составе пассивов у компании вообще нет эффект финансового рычага (приращения рентабельности собственных средств за счет использования заемных источников финансирования) и одно из наименьших значений превышения рентабельности активов над стоимостью капитала.

Список литературы

1. Кудрявцева, Т. Ю. Финансовый анализ : учебник для вузов / Т. Ю. Кудрявцева, Ю. А. Дуболазова ; под редакцией Т. Ю. Кудрявцевой. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 167 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14820-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568121> (дата обращения: 20.12.2025).

2. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / И. Я. Лукасевич. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 680 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16271-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/589244> (дата обращения: 13.01.2026).

3. Незамайкин, В. Н. Финансовый менеджмент : учебник для вузов / В. Н. Незамайкин, И. Л. Юрзинова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 382 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16612-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/545468> (дата обращения: 03.01.2026).

4. Погодина, Т. В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / Т. В. Погодина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 259 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16480-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/583384> (дата обращения: 15.01.2026).

5. Шумкова, К. Г. Основы финансовой деятельности организации. Учебное пособие / К. Г. Шумкова. — М. : Издательство «ОнтоПринт», 2018. — 122 с.

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (132)/2026 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

6. Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

7. Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

8. Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

9. Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

10. Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.